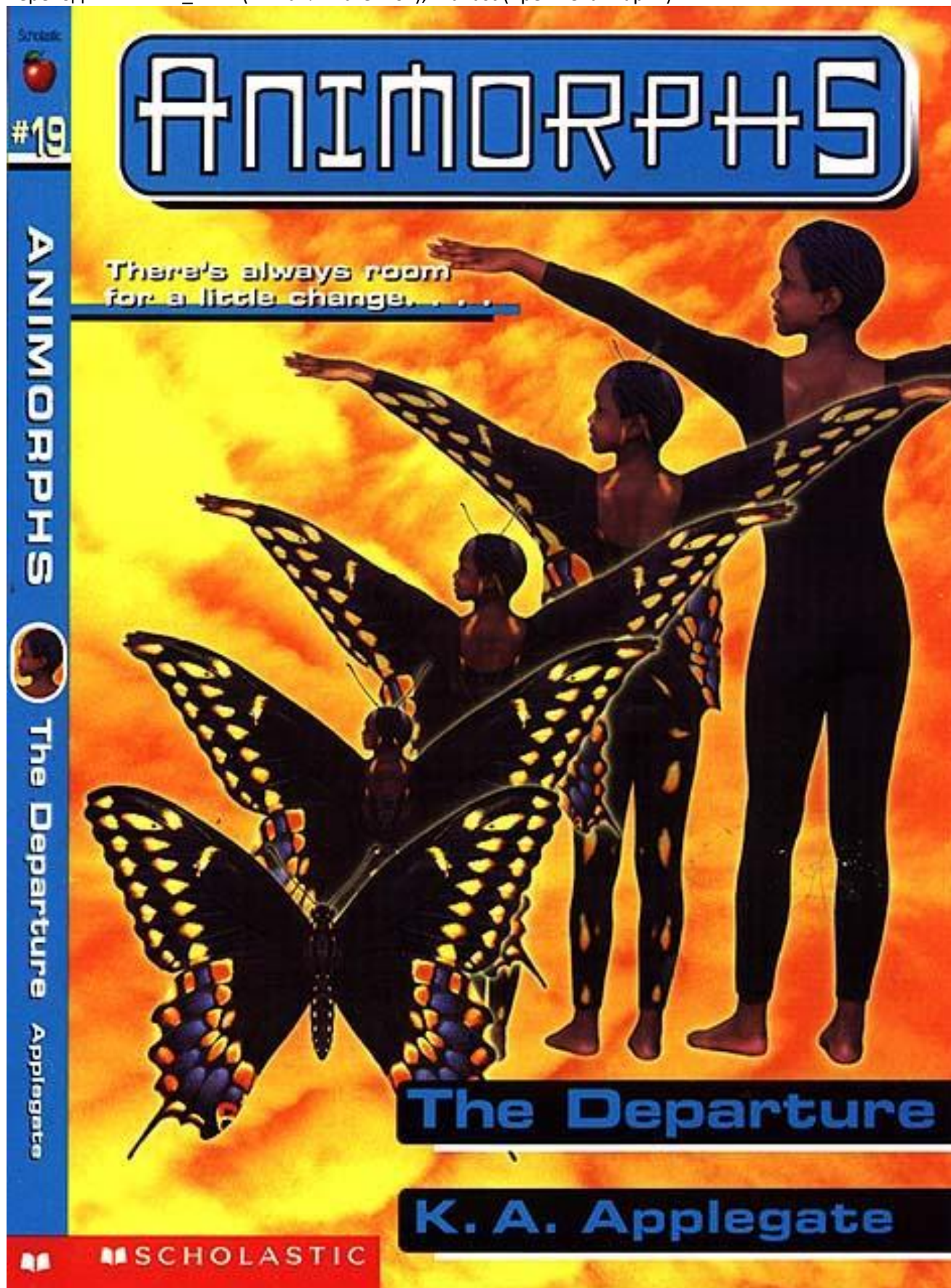


Вылет #19

Переводчики: NAW_MAN (Михаил Матенков), Kranast (Брежнева Мария)



Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	36
Глава 13	39
Глава 14	43
Глава 15	46
Глава 16	50
Глава 17	52
Глава 18	55
Глава 19	59
Глава 20	62
Глава 21	65
Глава 22 – Джейк	67
Глава 23 – Джейк	70
Глава 24 – Джейк	73
Глава 25 – Джейк	76
Глава 26 – Кэсси	78
Глава 27 – Джейк	80
Глава 28 – Кэсси	82

Глава 1

Меня зовут Кэсси.

Я Аниморф. Так мы называли себя. Правда, на самом деле, это Марко так назвал нас. Я не так красноречива.

Хотела бы я лучше находить слова. Я правда пытаюсь. Потому что история, которую я хочу рассказать слишком странная, и в каком-то смысле слишком красивая.

Но я скажу, что могу. А позже, когда я больше не смогу рассказывать эту историю, Джейк продолжит рассказ за меня.

Вот с чего можно начать: мы не одиноки во вселенной, мы создания Земли. Люди всего лишь один из возможно тысяч разумных видов, и о семи или восьми я знаю наверняка, я их видела лично: Люди, Андалиты, Йерки, Хорк-Баширцы, Тэксонцы, Лираны, Гедды, Чи, и Эллимист, если его можно назвать видом.

Среди этих видов, Йерки больше похожи на вирус. Они являются паразитами. Как умные ленточные черви. Они залезают в тело, оборачиваются вокруг мозга и получают контроль над телом.

Полный контроль. Бедняги, которые заразились, теряли всю власть над своим телом. Всю личную жизнь. Их воспоминания становились как кучка видеокассет, которые Йерк может проигрывать, когда захочет.

Мы зовем таких людей контроллерами. Хорк-Баширцы теперь все стали контроллерами, ну, почти все. Как и Тэксонцы. Гедды.

Теперь Йерки встретились с человеческой расой. Они захватывают тела людей, как вирус. Как рак. Невидимый, неожиданный, разрастающийся, растущий, порабащающий...

Думаю, вы можете назвать их злом. Я всегда так делаю. Злая раса. Злой вид.

И я думаю, вы можете назвать Андалитов их противоположностью. Андалиты борются с Йерками. Первым Андалитом, которого я встретила, был смелый принц, который нарушил собственные законы, что бы дать нам возможность превращаться. Это единственное наше преимущество бою с Йерками.

Вот во что я верю: что Йерки зло. Что возможность превращений это все что у нас есть.

В итоге я должна радоваться, что могу сражаться с Йерками. Я должна радоваться, что могу превращаться.

Я должна быть рада...

- *Кэсси! Сзади!*

Была ночь. Я была волком. Я развернулась на месте со скоростью недоступной людям. Я видела, как лезвие на ноге Хорк-Баширца летело на меня.

Я дернулась в сторону.

Нога ударилась в грязь возле меня отрезав клочок волос. Дюймом левее и он бы разрезал меня как банку сардин.

Хорк-Баширец только ударил, весь его вес был на одной ноге. Я видела, как движутся его мышцы. Я видела, как тянутся его сухожилия.

Я сделала выпад. Широко раскрыв свою челюсть, я захлопнула её на этих мышцах и сухожилиях со всей ужасающей силой волка.

Повернув голову, я яростно попыталась их разорвать.

- Rrrraaawwwr, gaaawwrrr, grrr! – Рычала я, не разжимая челюсти. Я изменила положение, снова укусила, и крутила, и крутила, болтала головой и верхней частью туловища, помогая себе рвать и терзать.

Хорк-Баширец закричал от боли.

Он попытался ударить меня, но теперь он еле держался на ногах и от этого начал заваливаться на спину.

Он упал. Звук его падения оказался чётким и ясным, наполненным деталями для моего невероятного волчьего слуха. Моё обоняние чувало, как от паники организм Хорк-Баширца тонул в адреналине, или его аналоге.

Мой волчий слух мог даже услышать бешеный стук его сердца. Я слышала даже пульсирующие вены на его шее.

Вокруг, бушевала битва. Джейк, наш неофициальный лидер, в теле тигра. Рэйчел, как огромный, неистовствующий слон. Марко был, как и я, в виде волка. Тобиас в своем собственном теле ястреба, пикировал на глаза и лица. А так же Акс, Андалит, размахивающий своим хвостом как кнутом. Кнутом с лезвием на конце.

Мы были на простой разведывательной миссии. Здесь была встреча участников Сопричастности: главной организации контроллеров. У них была вечеринка для «новичков», которые думали, что присоединяются к чему-то вроде бойскаутов, но вскоре их потащат к бассейну Йерков и захватят их тела.

Это был пикник в парке. Разгорался костер. Гости ели хот-доги, салаты, разбирали куски пирога. Взрослые пили пиво. Дети колу. Ночное небо было полно звезд.

Мы подкрались ближе к пикнику в телах зверей. Теперь мы узнали о десятке людей, которых раньше не считали контроллерами. В том числе радио-ди-джей, ведущий одно из этих "дурацких" утренних шоу, дежурный патрульный, ведущий новостей и учитель на замену, который преподает у нас уже два месяца, пока моя классная руководительница в декрете.

Простая миссия. Она была совершенно безопасна. Пока все пошло не по плану.

Далеко от основной встречи, в стороне от невинных, наивных людей, которые хотели присоединиться «ради веселья», на «заседании исполнительного комитета» начали происходить странные вещи. Один из людей-контроллеров совершил какую-то ошибку. Серьезную ошибку. И вдруг ее потащили к ожидающему кораблю-жуку, рядом с которым были Хорк-Баширские воины.

Они хотели отнести ее Виссеру Третьему, лидеру вторжения Йерков на Землю.

Она знала, что это значит. Ей ещё повезет, если ее смерть будет быстрой. Она закричала.

- Но я не делала этого! Я не делала этого! Вы должны сказать Виссеру, я невиновна!

В этот момент мы изменили план. Именно в этот момент мы решили вмешаться. Видите ли, мы думали, что, если спасем женщину, то Йерк в ее голове может помочь нам. Расскажет нам несколько секретов.

И мы видели только пару Хорк-Баширцев и кучку людей-контроллеров, у которых не было оружия.

Так что, мы превратились в боевые формы. И вот, в этот момент показалось ещё пять Хорк-Баширцев.

Мы боролись в бой. Совсем не в первый раз. И мы побеждали.

- Ааааааа! - Хорк-Баширец закричал от паники и боли.

Разодрав ногу Хорк-Баширцу, я отпустила его. Я отскочила от него. Он полоснул меня, но слабо. Ночью он видел не так хорошо, как я. Он не видел меня также четко, как я видела его.

Как я видела его незащищенное горло.

- Ладно, давайте убираться отсюда! Уходим! - Крикнул Джейк.

Но было уже слишком поздно для Хорк-Баширца. Слишком поздно, чтобы удержать волка, который собирался делать то, что научили инстинкты. Слишком поздно.

Мы отступили. На мгновение мы остановились, чтобы обернуться на поле боя. Я прекрасно слышала, как большая часть людей из «Сопричастности» смеялись и пели в свое удовольствие, прямо за этим мрачным, кровавым полем. Они не обращали на него внимания. Они ничего не видели.

Но как раз за полем боя стояло несколько людей-контроллеров. Они с ненавистью смотрели на нас.

А мы на них.

А потом мы развернулись и растворились в ночи.

- *Ладно, давайте убираться отсюда,* - устало сказал Джейк. Он всегда был подавлен после битвы.

- *Семеро их и шестеро нас, и мы победили!* – Сказала Рэйчел. Она, как правило, легкомысленно смотрела на битвы.

Тобиас молчал, так как и всегда после такого.

Марко подыскал шутку.

- *Знаете, когда я грыз руку этого Хорк-Баширца, я не мог перестать думать о горчице, с ней он был бы гораздо лучше.*

Марко шутит после битвы. И перед ней. Но шутки после всегда немного натянуты.

Пока мы шли, Акс спокойно вытер лезвие хвоста о траву.

И я сказала:

- *Больше я этого делать не буду.*

- *Да, это был не элегантный бой. Но эй, мы выиграли,* - сказала Рейчел.

- *Нет. Я имею в виду, что больше я этого делать не буду,* - сказала я. – *Никогда. С меня хватит. Хватит с меня этой дурацкой войны. Я ухожу из Аниморфов.*

Я повернулась и пошла прочь от них.

Я чувствовала, как их глаза следили за мной.

Может быть, если бы я не была настолько опустошенной, слабой до тошноты, может, я бы почувствовала, что за мной следила еще одна пара глаз.

Но я не обратила внимания. Я устала бояться. Я устала причинять боль другим существам.

С этим покончено, покончено, я перестала быть Аниморфом.

Глава 2

Я вернулась в своё тело, по пути к дому. Уже начал моросить легкий дождь. Но его было достаточно, чтобы промочить листья, чтобы трава хлюпала, пока я шла по полю.

В доме ярко горел свет. Через окно в гостиной я видела, как моя мама склонилась над столом, работая с документами.

Я не видела папу. Но я знала, где он: на большом стуле, где он смотрит телевизор, пульт был практически приклеен к его руке.

В нашем большом амбаре было темно. Только над дверью горела крохотная, яркая лампа, чтобы мы могли найти ее, если ночью одному из животных потребуется помощь.

Амбар был еще и реабилитационным центром для диких животных. Моя мать работает с экзотическими животными в «Садах», которые являются зоопарком и парком развлечений. Мой папа работает в ветеринарной клинике, там он занимается ранеными дикими животными: белками, гусями, полевыми, лисами, оленями, кроликами, летучими мышами, енотами, ястребами. Кем угодно.

Я помогаю папе в амбаре. Я даю лекарства животным. Я мою их, меняю бинты и кормлю их.

Я направилась к сараю, чтобы сменить одежду на ту, которую держу там. Видите ли, мы можем превращаться только в одежду, которая плотно прилегает к телу: обтягивающих футболок, купальниках, мы называем их нашими костюмами для превращений. Я точно не могла вернуться домой в чем-то подобном.

Я не включала свет в амбаре. Я уже наизусть выучила путь. И я могла видеть красный свет у «выхода», и свет от компьютера, который мы использовали для отслеживания состояния животных.

Я прошла мимо клеток. Большинство животных вели себя тихо. Но не все спали. Ночные животные ходили вперед-назад - это был их ритм жизни.

Я прошла мимо лисы. Её хвост был отрублен. Скорее всего какими то детьми. Она расхаживала по клетке и смотрела, и снова начинала ходить.

Она посмотрела на меня. Очень умными глазами. Она посмотрела прямо на меня.

- Всё в порядке, - сказала я лисе.

- Кэсси! Вот ты где. - Это был мой папа. Как я и думала, он сидел в своем кресле. – Ты не заходила домой, не так ли? На улице дождь.

- Нет, мама Рейчел меня подвезла.

- Я не слышал машины.

Я заставила себя рассмеяться.

- Ты же постоянно смотришь телевизор.

Лгать теперь так легко. Я стала экспертом по лжи, только став Аниморфом. Но теперь не будет причин врать.

-Да. Кстати тут новость. У какого-то дурака, который держит экзотических животных, сбежал леопард. Они думают, что он, возможно, отправился обратно в горы. Очень серьезно разодрал человека. Это будет тяжело, опять поймать леопарда. Дорогая? - Крикнул он уже громче, в сторону кухни. - Кэсси дома.

Мой отец казался слишком самоуверенным. Слишком веселым. Это было притворством.

Я вошла в комнату наполненную светом и отражающим его линолеумом.

- Привет мам.

- Привет, дорогая, - сказала мама.

Теперь мой радар действительно зазвенел. Моя мама не из тех, кто любит выражения типа «милая-дорогая». Что-то было не так. Я чувствовала, что мой отец пошел за мной на кухню.

-Что случилось? – Спросила я.

Родители сели за круглый стол. Я тоже села, в ожидании лекции о том что, ушла слишком надолго. Я была готова пообещать, что больше не буду так делать. На этот раз, я серьезно была готова сдержать это обещание.

-Нелегко сделать это, - сказала моя мама. - Кэсси, мы потеряли финансирование клиники. Мы узнали об этом только вечером.

Я перевела взгляд на своего отца. Он посмотрел по сторонам, вверх, вниз, на меня, затем снова отвел взгляд.

-Что ты имеешь в виду? – Тупо спросила я.

Мой папа пробормотал:

- Э... еда, компания по производству еды для домашних животных, перестала поддерживать клинику. Я пытаюсь убедить другие компании помочь нам, но это не так просто. Похоже, нам придется закрыть клинику.

Я должна была что-то сказать. Они оба смотрели на меня, будто ожидая чего-то. Но я просто сидела.

-Мы знали, что это тебя расстроит, - сказала моя мама.

Я просто безучастно смотрела в пустоту.

-Мы будем стараться, - сказал мой папа. - На самом деле, я уезжаю из города завтра, чтобы поговорить с вице-президентом одной компании.

Я пыталась найти какие-то слова. Но ничего. Было похоже на то, что все, что имело для меня значение, исчезло в одну ночь. Больше никаких Аниморфов. И я знала, что это значит: Рэйчел будет делать вид, что она всё ещё моя подруга, но на самом деле никогда не простит меня. Я все еще буду нравиться Джейку, но в его жизни теперь важнее быть лидером Аниморфов.

И теперь это. Я теряю даже животных.

Моя мать с беспокойством посмотрела на меня.

- Эм... Дорогая, у тебя что-то в зубах. Здесь. - Она указала на свои зубы.

Я нащупала это пальцем. Я вытащила небольшой кусок чего-то серо-зеленого.

Как-то, во время превращения в человека, это застряло между сокращающимися зубами.

Небольшой кусочек Хорк-Баширца.

Глава 3

Мне потребовалось много времени, чтобы заснуть.

Я просто лежала и продолжала думать: это все исчезло. Все, что было для меня важным в жизни. Все исчезло. Моя лучшая подруга. Парень, которого я... который мне нравился. Животные, которых я любила.

Что я буду делать? Кем я буду? Прямо сейчас я была просто еще одной низкой, немного пухлой девушкой.

Я должна была сказать Джейку, что это все было шуткой! Я не могла уйти. Я сошла сума? Я не могла уйти!

Но потом, в темноте, я увидела, этого Хорк-Баширца. Я чувствовала, как мои мощные челюсти, погружались...

Я встретила пару свободных Хорк-Баширцев. На вид раса Хорк-Баширцев была довольно свирепой. Ростом в семь футов, с острыми, как бритва лезвиями на запястьях, локтях, даже на ногах и хвосте. Но иногда все не то чем кажется. Хорк-Баширцы использовали эти лезвия, чтобы срезать

кору с деревьев на их родной планете. Они так питались. Они – мирные травоядные.

Это не была вина Хорк-Баширца. Он никогда ничего не сделал мне. Это не он пытался прирезать меня лезвиями. Это был Йерк в его голове. Бедный Хорк-Баширец не мог ничего сделать.

Но он чувствовал боль. Он пострадал. Он пострадал из-за того, что я сделала с ним. И теперь, все его надежды на то, что он когда-нибудь будет свободен, ну, они исчезли.

Из-за меня.

- Это была битва, - шепнула я в простыни под моим подбородком. - Это война.

Я не слышала, как Джейк зовет нас. Я не услышала это вовремя. Если бы я услышала, то Хорк-Баширец мог до сих пор мечтать о свободе. Или... когда Джейк сказал отступить? До того как я бросилась на него или после? Все это перемешалось в моем сознании.

Спуталось...

Полагаю, что я задремала, поскольку мне стал сниться сон.

Я была огромна. Огромна! Больше сорока футов в длину от хвоста до тупой, ревуший башки. С восемнадцатифутовым хвостом. С зубами по семь дюймов в длину.

Я была самым опасным хищником, которого знал мир.

Я была тираннозавром.

В темноте я увидела, как Трицератопс ударил огромными рогами по другому тираннозавру. Это был Марко, в том же теле что и я. Его живот был пробит рогом.

Я согнула огромные мышцы в ногах размером с деревья. Вырвав массивными птичьими когтями грязь. И я прыгнула!

Тонны мышц и костей взлетели в воздух. И приземлились возле трицератопса. Я опустила голову, и, открыв рот, перекусила позвоночник трицератопса. Я вогнала зубы в него и рванула изо всех сил.

Я почувствовала, как большой динозавр поднялся с земли. Марко был в безопасности. Я знала это. Но я была захвачена в пылу сражения.

Я зарычала.

- НоооRRROOOOAAARRR!

И трицератопс закричал:

- Rrrr-EEEE-EEEEEE! Rrrr-EEEEEEEEEE!

Я трясла своей головой тираннозавра, терзая кричащего трицератопса, как собака терзает кость.

А потом трицератопс перестал издавать звуки. Он безвольно висел. Я бросила его и встала над упавшим существом. И я заревела.

- Huh-huh-huh-RRRRRROOOOOAAAARRR! – В триумфе ревела я. Звук сотрясал листья деревьев. Казалось, затряслись даже далекие звезды.

- Huh-huh-huh-RRRRRROOOOOAAAARRR! – Снова заревела я.

Я чувствовала в себе всю силу природы, всю безжалостность того, что выживает сильнейший, всю силу мышц, костей, когтей и зубов, вечную, нескончаемую жажду победы, вложенную в один устрашающий рев.

Я проснулась.

Я вскочила с кровати и побежала в ванную комнату в прихожей. Закрыв дверь и включив свет, я просто сидела на закрытом туалете, прикрыв лицо руками и дрожа.

Я почистила зубы.

Я продолжала чистить зубы, пока мои десны не закровоточили. С розовыми пятнами зубной пасты и с пеной у рта, я посмотрела на себя в зеркало.

Было ли это похоже на то, что я схожу с ума?

Я открыла окно. Прохладный ночной воздух освежил комнату. Дождь наконец прекратился. Отсюда я видела амбар, так близко. Скоро он опустеет. Не будет никаких животных.

Я увидела легкое движение. Просто темное пятно двинулось во тьме за сараем. Вероятно, животное пришло на запах или звуки, издаваемые хищниками в амбаре.

Только глаза, слабый свет от глаз был не около земли. Он находился гораздо выше. Как глаза человека.

Некоторое время я всматривалась в темноту, и у меня было чувство, что кто-то смотрит на меня.

Потом я закрыла окно и вернулась в кровать.

Глава 4

- Тебя сегодня не было в школе, - сказал Джейк.

Они меня окружили. По крайней мере, так казалось. Мы часто приходили в амбар. Это одно из наших мест для собраний. Но сегодня все по-другому.

Здесь были все, все кроме Акса.

Джейк стоял, скрестив руки на груди. Он пытался выглядеть спокойным и расслабленным. Но у него не получалось. Что-то случилось в Джейком за то время, пока мы были Аниморфами. Раньше он был просто нормальным парнем. Он хорошо выглядел, но не настолько, чтобы девчонки толпами влюблялись в него. Он всегда выглядел надежным и порядочным. Такой парень, о котором даже не подумаешь плохо.

Но, несмотря на то, что в Джейке всегда было что-то «взрослое», в нем всегда было что-то и от ребенка. Это изменилось. Он сталкивался со слишком большим количеством опасностей. Хуже того, он принимал слишком много решений о жизни и смерти.

Через некоторое время, это становится видно, по его лицу. По глазам. Это проявлялось в образе Джейка, он легче, чем раньше, преодолевал трудности, и все же выглядел немного измученным. У него был изнеможенный вид.

- Да, мне было не очень хорошо утром, - сказала я. - Так что я осталась дома.

- Может ты съела что-то не то? - Сказал Марко с ухмылкой, улыбаясь над собственным остроумием.

Рейчел схватила полотенце с одной из клеток и бросила на него.

- Ты не помогаешь, Марко. - Она повернулась ко мне. – Слушай, мы понимаем, что тебе надо отдохнуть, хорошо? Так возьми пару дней, чтобы во всем разобраться, просто посмотри TV, поешь печенье, а потом можешь вернуться.

Казалось, что Рэйчел не изменилась. По крайней мере, это нельзя было увидеть. Рэйчел такой человек, который может пройти через ураган, попасть под оползень, под наводнение, и выйти из всего этого сухой, чистой и с идеальной прической.

Она по-прежнему высокая девушка, блондинка со всеми аксессуарами, какой была всегда. Но внутри, она тоже меняется. Она всегда была дерзкой. Теперь она стала безрассудной. Она всегда была агрессивной. Теперь были моменты, когда она меня пугала.

Эта война против Йерков была подарком для Рейчел. Она нашла свое истинное место во вселенной. Мир никогда бы не позволил Рэйчел стать тем воином, которым она должна быть. Но будучи Аниморфом, она им стала.

- Так, - сказала я, - я знаю, что вы все думаете. Вы думаете, я просто расстроена из-за одной битвы прошлой ночью. Но это не так.

Я открыла клетку с гусем, чье крыло разодрала дикая кошка. Я начала срезать старую повязку.

- *Так что, если это не из-за прошлой ночи, то из-за чего тогда?* – Спросил Тобиас.

Из всех нас, Тобиас пострадал больше всех. Он теперь краснохвостый канюк. Сначала он был пойман в ловушку в этом теле, не в силах вырваться, не в силах превращаться вообще. Но потом Эллимист вернул ему способность превращаться. Он даже может теперь вернуться в свое старое человеческое тело.

Была только одна загвоздка. Если Тобиас остается в чужом теле опять - любом теле, даже его собственном человеческом - он снова окажется в ловушке. И на этот раз Эллимист не поможет ему.

Тобиас опять может стать человеком. Но если он так сделает, то потеряет способность превращаться. Он хотел бороться против Йерков.

Не знаю, почему Тобиас решил остаться канюком, но думаю, что он не хочет покидать эту войну. Или, может, действительно ему лучше быть канюком, а не человеком.

Я посмотрела на него, он сидел, схватившись когтями за деревянную балку под наклоненной крышей амбара.

- Я думаю, я просто не ты, Тобиас, и я не готова пойти на те жертвы, на которые пошел ты.

- Какие жертвы? - Начала сердиться Рэйчел. - У нас есть шанс, шанс спасти планету! Как ты можешь говорить о жертвах? В мире тысячи, может, миллионы, людей под контролем Йерков. Кто будет спасать их, если не мы?

- Я не знаю, - сказала я. Закончив, наконец, снимать повязку с гуся я начала очищать раны.

- Это бред, - с горечью сказал Марко. - Ты сама знаешь, тогда, когда мы все это только начали, это я не хотел участвовать. И вы все вели себя так, будто я был каким-то трусом, или эгоистом.

Я пожала плечами.

- Так, значит я трус. Я эгоист.

Марко чуть не набросился на меня. Его глаза сверкали.

- Что с тобой не так, Кэсси? Почти все время ты говоришь нам всякую хрень о том, что мы слишком жестоки или что-то в этом роде, но это всегда:

"Ох, это правильно?" или "Ох, мы правда должны делать это?" Я имею в виду, что ты Мисс Мораль, а потом, у тебя случается плохая ночка, и ты просто сваливаешь от нас?

- Это не из-за того, что случилось вчера, - сказала я. Я чувствовала, что что-то давит на мое сердце. Как будто что-то пыталось вырваться из меня. Что-то взрывоопасное.

- Да? Так что же тогда? Ты просто хочешь, проводить больше времени играя со зверушками?

- Реабилитационная клиника закрывается, - сказала я. - Нет денег.

Похоже, я озадачила Марко. Он наконец-то замолчал.

- Так что нет, думаю, я не буду тратить свое время, на игры со зверушками. - Сказала я с сарказмом.

- Кэсси, нам нужно во всем разобраться, - устало сказал Джейк. - Нам нужно понять тебя.

- Ей страшно, - усмехнулся Марко.

- Марко, заткнись, - остановила его Рейчел. - Она не боится.

- Да, мне страшно, - сказала я.

- Тебе не страшно, - сказала Рэйчел, махнув рукой, как будто я была мухой, которая ее раздражала. – Та такая же храбрая, как и все мы. Только то, что ты чувствуешь угрызения совести, и тебе плохо из-за некоторых вещей, не делает тебя трусом.

- Я уничтожила этого Хорк-Баширца, - сказала я.

Голубые глаза Рейчел похолодели, и стало казаться, что она смотрит куда-то мимо меня.

- Это война. Они начали её. Конечно, тебе плохо, но это не...

- Нет, - сказала я. - Мне не плохо. Я слышала, как Джейк сказал отступить. И уже после того как он сказал это, после его слов, я сделала это.

Я не была уверена, что было именно так. Но мне нужно было так сказать. Нужно было заставить их понять.

Пару минут никто ничего не говорил. Я начала накладывать новую повязку на гуся.

- Значит, тебе плохо из-за этого, - сказала Рейчел, пожав плечами.

- Нет, мне плохо, потому что я ничего не чувствовала. Я чувствовала... ничего, Рейчел. В тот момент мне казалось, что я просто делала свою работу, понимаешь? А теперь они закрывают клинику, и мой папа говорит мне об этом, и я не чувствую... ничего, и так уже довольно давно. Каждый день,

каждый бой, каждая миссия, после них я просто понимаю, что мои чувства постепенно исчезают.

Я посмотрела на Рейчел, но она отвела взгляд. Я повернулась к Джейку. На его лице была призрачная улыбка, он кивнул головой. Он понимал. Он знал. С ним это тоже происходит. Но потом и он отвел взгляд.

Я открыто и беспомощно развела руками.

- Я не могу ничего не чувствовать, когда вокруг насилие. Я не могу не заботиться о живых существах. Я не могу быть такой.

Марко рассмеялся, коротким, жестоким смехом.

- Прекрасно. У тебя есть твоя мораль, и твои прекрасные чувства и все такое. Мы пойдем и будем рисковать жизнью, чтобы спасти мир. А ты просто будешь сидеть тут, и чувствовать себя праведной.

Он ушел. Я услышала, порхание крыльев и поняла, что Тобиас тоже улетел.

У Рэйчел на лице было выражение, которого я раньше никогда не видела: ей было больно.

- Рэйчел, мы можем ещё быть...

- Нет, не можем, - прервала она меня. – Видишь ли, ты только что сказала, что весь мир может рухнуть, только потому что ты, Кэсси, в конце концов, не хочешь превратиться в меня. – Она выбежала из амбара.

Я должна была что-то сказать. Но это была правда. Это правда, я не хотела, стать как Рэйчел.

Остались только Джейк и я. Он посмотрел на землю.

- Не превращайся, - сказал он. – Если ты не Аниморф, то не используй силу.

- Не буду.

- Ты хочешь, - сказал он. – Но если ты будешь делать это, то тебя могут поймать. Можно так рисковать, если ты хочешь помогать нам. Но если ты выходишь из боя, то ты больше не можешь использовать оружие.

- Я сказала, что не буду больше превращаться, Джейк, и я не лгу.

Он ушел, а я стояла там, совсем одна среди животных. С наполовину перевязанным гусем. Животным нужны лекарства, их нужно кормить.

А меня это не волновало.

Глава 5

У меня накопилось много несделанных дел. Одним из них был уход за поилкой для скота, сделанной из старой ванной с львиными лапами, которую мы держали в дальнем углу пастбища для лошадей. Она заросла коркой из водорослей, и в нее ветром нанесло листьев.

Я скакала туда на одной из лошадей. Я всегда чувствовала себя лучше, когда каталась на лошади, и к тому же, совершенство лошадей было моей слабостью. Я взяла свою любимую кобылу.

Это был прохладный, ветреный вечер, облака катились по небу, угрожая устроить ранний закат. Я большую часть пути я проскакала рысью, чувствуя, как холодный воздух бьется о мое лицо, и пытаюсь ни о чем не думать.

Но когда я добралась до старой ванны, она оказалась совершенно чистой. Ни листьев, ни водорослей. Там даже были специальные подпорки, чтобы она стояла ровно.

Я спрыгнула с лошади в поисках объяснений. И я нашла их на земле: небольшие отпечатки копыт. Можно решить, что это был олень, если очень внимательно не приглядываться.

Это были отпечатки копыт Андалита. Очевидно, Акс заметил, что поилку нужно почистить, и позаботился об этом.

Эта часть пастбища была прямо у леса. Трава заканчивалась всего в нескольких футах от забора, а дальше начиналась линия деревьев. Я перекинула поводья кобылы через забор и огляделась по сторонам.

Пастбища тянулись назад, к моему дому, который было не видно с этой точки. И деревья, как я знала, простирались вплоть до далеких гор.

Я не думала о том, что больше не буду превращаться. Я не хотела отказываться от этого. От возможности стать птицей и летать. От возможности стать всеми животными, которых я любила. Для того, чтобы увидеть мир их глазами и услышать их ушами.

Я вздохнула. Джейк был прав, конечно. Я не могу рисковать. Не сейчас. Нет, если я не собираюсь помогать.

-Да, какая разница? - Спросила я в никуда.

Но для меня разница была. Меня волновала только эта вещь. Жизнь казалась мне настолько тесной и маленькой без возможности когда-либо снова в кого-нибудь превратиться.

Потом я увидела это. Просто движение за ближним рядом деревьев. Я даже не успела это разглядеть, видела только движение.

Это был Акс?

- Nee-EEEE-he-he-he! – Заржала лошадь. Она вскинула голову.

В моей голове промелькнула мысль о сбежавшем леопарде. Он мог добраться так далеко? Нет. Не думаю.

Кроме того, тот, кто двигался в деревьях, не был леопардом. Вы никогда не заметите леопарда, если он сам этого не захочет. И тот, кого я видела, или почти видела, двигался не с плавной грацией леопарда.

-Акс! - Крикнула я.

Но ответа не было.

Я снова села на кобылу и решила погнать её опять рысью. Но вместо этого она резко встала на дыбы, громко заржав.

Что-то беспокоило ее. Но что? А главное где? Я лизнула палец и подняла его, чтобы почувствовать ветер. Он дул со стороны деревьев.

-Спокойно, спокойно, - сказала я.

Как только ветер переменился, кобыла успокоилась. Это как раз и не понравилось мне больше всего. Это подтвердило, что её беспокоил запах из леса. Теперь, когда ветер дул с другой стороны, она его больше не чувствовала, и успокоилась.

Потом...

CRASH! CRASH! CRASH!

- Ааааааа!

Блеск рыжих волос, на бегу.

А за ним, гораздо большее существо, несущееся как шар для боулинга, как будто он катится.

Медведь!

Черный медведь гнаться за девочкой с рыжими волосами.

Девочка бежала, но медведь был быстрее. Она прыгнула к ближайшему дереву, схватилась за нижнюю ветку, и резко вскарабкалась на него.

Но это не поможет. Если медведь хочет добраться до нее, то и на дерево поднимется за ней.

Прежде чем я поняла что делаю, я сжала вожжи, и погнала кобылу вперед.

- Но! Но! Но!

Мы понеслись вдоль забора, стуча копытами. Я видела, как, еле держась, девушка висит на дереве. А потом я увидела то, чего и боялась: позади черного медведя был детеныш. Медведи довольно редко нападают на людей. Если только человек сам не наделает ошибок или подойдет слишком близко к детенышам.

Черный медведь разрывал кору дерева. Девушка закричала в ужасе.

Я отвела кобылу подальше от забора, отступила на сто футов, а затем сказала:

- Хи-Ях! – И ударила кобылу своими пятками, призывая ее бежать в сторону забора.

Мы сказали, разбрасывая позади себя комья грязи и влажной травы. Я пригнулась, плотно прижалась к кобыле, и надеялась, что она знает, как прыгать, потому что я не была в этом уверена.

Ее задние копыта задели верхнюю планку, а затем мы тяжело, но довольно безопасно приземлились.

- Давай, девочка! – Закричала я, и мы помчались к дереву.

Лошадь была в ужасе, глаза широко открыты, весь рот в пене. Но теперь она бежала в панике, а лошади никогда не были гениями животного мира. Так что она побежала напрямик на медведя.

Девочка висела на ветке, держась буквально кончиками пальцев.

- Держись, я вытащу тебя! – Закричала я.

Всего тридцать футов... двадцать футов... десять футов...

Девочка закричала.

Она упала.

Медведь заревел.

Я схватила ее в воздухе. Одна рука ухватилась за край куртки «Леви». Я удержалась, дернула ее к себе, и помчалась дальше.

Ветки жёстко хлестали по лицу. Одна нога вылетела из стремени, и я еле дышала.

Я бешено дергала ногой, пытаюсь найти стремя, не смотря вниз. Девочка душила меня, боясь за свою жизнь. Я отпустила поводья. Кобыла ослепла от паники.

И не без причин. Медведь совсем не забыл о нас.

Он и гнался за нами.

На открытой местности мы бы легко оторвались от медведя. Но в лесу, это было не так просто.

Затем, медведь резко бросил погоню и спокойно вернулся к своим детенышам. Кобыла, однако, совершенно не собиралась останавливаться. И я не могла достать поводья. Все, что я могла сделать, это держаться. Прижимаясь к гриве кобылы и куртке девочки.

Вдруг...

Деревья закончились. Река! Прозрачная река, распухшая от недавних дождей, и бьющаяся о прибрежные камни.

Кобыла бежала прямо к ней. Я еще раз попробовала схватить поводья. Они выскользнули. Я схватила часть гривы и дернула на себя и вверх.

И за долю секунды я увидела нижнюю ветку.

БУМ!

Я чувствовала что лечу, лечу, лечу...

Но к тому моменту, как я оказалась в воде, я уже ничего не чувствовала.

Глава 6

- Ааааааа!

Я очнулась от собственного крика.

Я была в бурлящем, безумном, сумасшедшем потоке. Вода мчалась вокруг меня, надо мной. Воздух был наполнен водой. Она разворачивала меня снова и снова, по спирали.

Я взмахнула руками, но они почти не сдвинулись. Я практически не чувствовала свои руки и пальцы. Мои ноги были безжизненны. Я замерзала. Замерзала до смерти.

Я ударилась о камень и практически ничего не почувствовала.

Затем... падение, я падала! Деревья, будто улетели от меня как можно дальше. Во вспышке, я увидела внизу бурлящую воду. Я падала, крутась вокруг своей оси.

РАН-LOOSH!

Я полностью погрузилась под воду, и была вытолкнута злобным водопадом. Это было похоже на какой-то чудовищный двигатель, пульсирующий, бьющий, стучащий по мне.

FWOOSH! FWOOSH! FWOOSH! FWOOSH! FWOOSH!

Я пыталась выплыть, но мои руки больше походили на желе. Мои пальцы стали жесткими, как ветки. Превращайся! Сказала я себе. Но я не могла сосредоточиться. Не могла удержать образ в голове.

Внезапно, я застряла в разломе водопада, но я все еще была под водой. Глубоко под водой. Очень глубоко.

Я попыталась задержать дыхание, но все больше и больше запутывалась. Что... где... куда я должна... руки...

Я попыталась наполнить свои горящие легкие воздухом.

Только это был не воздух.

Я беспомощно корчилась, будто с кляпом во рту. Я задыхалась! Моя голова во что-то врезалась. Камень? Поверхность! Я могла видеть ее. Теперь она была всего в нескольких дюймах над моей головой.

Только пара дюймов воды отделяет меня от воздуха.

Но было слишком поздно. Я закрыла глаза. Мои мышцы расслабились. Я стала засыпать.

Я не чувствовала рук вытащивших меня из воды. Я не чувствовала, как мне делают искусственное дыхание.

- Хах! Как? - Я очнулась! И сразу же почувствовала, что меня скрутило.

- Buh-buh-leaaahhh!

Меня вырвало. Я лежала на земле, на моей спине. Меня вырвало прямо на себя.

Я помотала головой в сторону и всосала воздух, закашлялась, вдохнула, еще немного покашляла. Еще несколько минут я отрывисто кашляла, ловя воздух, чтобы наполнить воздухом легкие, в которых еще оставалась речная вода.

Я чувствовала острую боль в боку. Голова раскалывалась. Замерзшие руки и ноги так сильно кололо, что я хотела кричать.

Но я была жива!

Только потом я заметила девочку. Она сидела на корточках в паре футов от меня. Ее намокшие и запутавшиеся рыжие волосы, были прижаты к ее лбу и свисали длинными сырыми локонами.

У нее были блестящие зеленые глаза, казавшиеся неестественно большими. Она была одета в джинсы, футболку и джинсовую куртку. Она дрожала.

- Ты спасла мою жизнь, да? - Сказала я ей хриплым, скрипучим голосом.

-А ты спасла мою, - сказала она. - Этот медведь мог убить меня. Так что теперь мы квиты. Я не должна ничего тебе, и наоборот.

Это были странные слова. Слишком продуманные... Я не знаю, слишком взрослые, для столь молодого человека.

Я села, борясь с желанием заплакать от ощущения уколов.

- Меня зовут Кэсси.

- Я Карен.

- Где мы?

Она покачала головой.

- Я не знаю. Мы довольно долго пробыли в реке. Меня тоже вышвырнуло туда. Но раньше, чем тебя. И я была в состоянии довольно долго держаться за плывущее бревно.

Я огляделась по сторонам. Нас окружали деревья, они были очень высокими, в основном сосны, и ни одной тропы. Нет мусора, ни других признаков людей. Мы были глубоко в лесу.

Я попыталась вспомнить течение этой реки. Я знала, что она спускается с гор, подпитываясь тающим снегом и дождями. Она протекала довольно близко к нашей ферме, а затем убегала обратно в сторону гор, пока снова не менялся наклон, и, в конце концов, впадала в море.

Но я так и не представляла, где мы оказались. Мы могли бы быть в миле от цивилизации, или в десятке. Но самое важное это то, что я не знала, в каком направлении идти. Если бы мы пошли правильным путем, то могли бы довольно быстро найти дорогу. Если бы мы пошли не в ту сторону... ну, лес очень большой. Но мы могли бы потеряться здесь на долго, очень на долго.

- Ты когда-нибудь читала «Топорик» Гари Паульсена? - Спросила я у Карен.

- Нет.

- А я да, и лучше бы читала повнимательнее. Я не так-то хорошо разбираюсь по тактике выживания в дикой природе. К тому же, у нас нет топорика. Думаю, нужно быстрее решить куда двигаться и убираться отсюда.

Карен серьезно посмотрела на меня.

- Я вывихнула лодыжку. Я не могу ходить.

Я сделала глубокий вдох. В данный момент я практически восстановилась. Я снова чувствовала свои руки и ноги. И мой мозг начал работать немного лучше.

- Карен, для начала, что ты делала там в лесу?

Она не ответила. А просто молча смотрела на меня.

Меня пробил озноб.

- Прошлой ночью, я заметила из окна кого-то за амбаром. Это была ты, не так ли?

Она не ответила.

Я почувствовала, как внутри меня зарождается жуткий страх. Я чувствовала, что не могу дышать.

- Почему ты преследуешь меня? Почему ты шпионила за мной? – Спросила я, стараясь не паниковать, но чувствуя, как страх растет внутри меня, наполняя мой живот и сжимая мое сердце.

Карен вздохнула. Потом склонила голову и с интересом посмотрела на меня. Как будто я была каким-то редким насекомым, а она энтомологом.

- Ты меня интересуешь, - ответила она.

- Во мне нет ничего интересного. Правда.

- Конечно, есть. Знаешь, если я права насчет тебя, то ты можешь улететь отсюда в любое время, а еще если я права, то ты можешь... скажу проще, несколько изменится... и убить меня.

Я выдавала из себя ужасающе поддельный смех.

- О чем ты вообще говоришь?

- О, ни о чем Земном, - сказала Карен. - По крайней мере, так все считают. Люди не могут превращаться. Только Андалиты могут превращаться. Только Андалит может стать волком и разорвать горло хозяина моего брата и оставить его умирать.

Глава 7

Предполагаю, что Марко был бы круче, более бойким. Может быть, Рэйчел бы сразу атаковала. Я не знаю. Но я не Марко или Рэйчел.

- Не понимаю о чем ты, - сказала я.

Карен немного улыбнулась, можно сказать торжествующе.

- Я следила за тобой после того боя. Ты отделилась от остальных и пошла своей дорогой, к этой ферме. Я видела, как ты бежала туда как волк, потом, правда, я потеряла тебя из поля зрения. Но когда догнала опять, не было уже никакого волка. Только ты. Казалось бы обычная девушка.

- Ты думаешь, что я что-то такое?оборотень или что-то подобное? – Спросила я, и фальшиво рассмеялась, пытаясь скрыть отчаяние.

- Я не знаю, что ты такое, - проговорила Карен. - Не уверена. Поэтому-то я следовала за тобой. Все знают, что здесь на Земле есть несколько шпионов Андалитов. Это логично, что они будут пытаться выглядеть как

люди. Но все же знают, не может Андалит оставаться в чужом теле больше двух часов. И я уверена в этом теле ты уже намного дольше.

Я пожала плечами и сделала озадаченное лицо.

- Ладно, как угодно. Похоже, холодная вода отморозила тебе мозг. Может, нам лучше просто сосредоточиться на том, как выбраться отсюда.

- Я знаю, что ты не Андалит, в ловушке чужого тела, потому что ты превратилась, в себя из волка в ту ночь. Так что остается два варианта. Или ты Андалит, который понял, как преодолеть двухчасовой лимит, или...

- Или что? – Я просто не могла не спросить.

- Или то, о чем некоторые только подозревали – это правда: есть люди, способные превращаться.

Я только пожала плечами.

- Так ты одна из тех фанатов «Секретных материалов»? – Спросила я. Карен улыбнулась.

- Если ты Андалит, то можешь просто трансформироваться и убить меня. Это человеческое тело будет беззащитным против твоего хвоста.

- Теперь у меня есть хвост?

- Если ты человек, который может трансформироваться, то ты можешь превратиться в какую-нибудь гадость и убить меня уже так.

- Так, подожди минутку. Позволь мне кое-что уточнить. В этой твоей маленькой сказке, я в любом случае могу тебя уничтожить, правда?

Она склонила голову на бок, это был очень человеческий жест.

- Ты думаешь, что ты можешь, - сказала она. – И что бы ты не сделала, у меня будут доказательства.

Я встала. Я не слишком высокая, чтобы возвышаться над кем-то или выглядеть угрожающе. Но все-таки, Карен должна была немного занервничать. Вместо этого, она выглядела довольно самодовольной. Нахальной. Как будто она просто ждала, что я сделаю.

Я подала ей руку.

- Давай, сумасшедшая девочка, - сказала я, - пора идти. Это будет длинный путь.

В её холодных, зеленых глазах появилось сомнение. Пройгнорировав мою руку, она попыталась встать. На полпути, ее левая нога подогнулась, и она тяжело повалилась назад.

- Моя лодыжка сильно повреждена, - сказала она. - Боюсь, я не могу ходить.

Я посмотрел на нее, сверху вниз продумывая варианты.

В этом лесу были медведи и волки. Медведи не будут нападать, пока она не встанет у них на пути. Но волки могут, если они достаточно голодны. Лес вокруг нас выглядит пустым, молчаливым. Но я была волком. Я знала, как далеко они могут что-то почувствовать. Я готова поспорить, что, по крайней мере, одна волчья стая уже знала, где мы. Они слышали нас, они почуяли нас.

И, если они достаточно голодны, то пойдут проверить незнакомый запах. Если они придут и увидят беспомощного ребенка, который не может ходить, беззащитного... ну, волки, конечно, не людоеды по природе, но они запрограммированы, избавляться от слабых и больных.

И даже если волки не съедят сюда, то есть еще холодные ночи и голод. Если бы я ушла прямо сейчас, человек-контроллер по имени Карен возможно просто не пережила бы ночь. Ее убила бы жестокая природа.

Одно было ясно. Если Карен вернется к своим контролерам, зная, все что знает, то мы больше не будем в безопасности. Она знала: я была Аниморфом. И я была одна. Ей было просто выяснить, кто мои друзья. Чтобы поймать их, одного за другим, и заставить подчиниться, сделав из них контроллеров.

Им нужен был только один: я, Джейк, Рэйчел, Марко. Это не имеет значения. Если Йерк возьмет под контроль одного из нас, то все наши секреты раскроются.

Они узнают о скрытой колонии свободных Хорк-Баширцев в горах. Они узнают о Чи - мирных андроидах, которые иногда помогали нам достать информацию.

Если Карен уйдет отсюда живой, Джейк, Рэйчел, Марко, Тобиас, и Акс всех поймают и либо они станут контроллерами или будут убиты. Чи будут уничтожены. Хорк-Баширцев снова сделают рабами.

Вся надежда на свободу человечества может умереть. Если... если только Карен не будет убита прямо здесь, прямо сейчас.

Я отвернулась и подошла к высохшему, поваленному дереву и схватила длинную, раздвоенную ветвь. Я навалилась на нее всем весом и давила, пока она не откололась.

Это была крепкая, прочная ветка. Три фута в длину, толстая, с вилкой на одном конце. Я крепко сжала ее и пошла обратно к Карен. Быстрый и точный удар по голове. Это все, что нужно. Я могла бы вырубить ее и

оставить, связав ее собственными шнурками, позволить природе делать свое дело.

Я заметила тревогу в ее глазах.

- Вот, - сказала я. – Из этого получится хороший костыль. Подожди здесь, пока я найду несколько небольших палочек, чтобы сделать шину.

Глава 8

Ситуация была не так-то хороша. Вечерело, а мы находились где-то в лесу. У нас не было никаких инструментов и ни одной спички. Все вокруг нас было слишком сырым, возможно слишком влажным, чтобы гореть. И тот кусок неба, что я могла видеть сквозь деревья, был затянут темными облаками, летящими от сильного ветра.

- Это будет больно, - сказала я, когда нашла несколько палочек нужной длины. Я сняла ремень. Как же хорошо, что я никогда не слушаю Рейчел по вопросам моды, так что у меня был хороший, крепкий, практичный кожаный ремень.

- У тебя штаны свалятся, - сказала Карен печально, опять она заговорила как ребенок.

- Да, точно. Я немного набрала вес, с того момента, как купила эти штаны. Они сидят достаточно плотно. Или, возможно, они сели из-за стирки, такое бывает. – Я аккуратно разложила палочки вокруг нижней части ее ноги, вдоль кости до лодыжки. Затем свободно обернула ремень. – Хорошо, я не буду сильно его затягивать, иначе твоя лодыжка распухнет. Но мне необходимо немного его затянуть. Я хочу обездвижить твою лодыжку. На сет пять, ок? Когда я досчитаю до пяти, я дерну его. Один...

Я дернула ремень.

- Аааааа! Эй! Что случилось с пятью?

- На счет пять ты бы напряглась, - сказала я. – Поэтому, я поймала момент, когда ты была расслаблена.

- Хитрость.

- Для твоего же блага.

Карен фыркнула.

- Теперь я точно знаю, что ты Андалит. Типично Андалитское высокомерие. Единственная раса в галактике, которая воюет «чтобы помочь людям».

Я снова встала и протянула руку. На этот раз, Карен взяла ее.

- Ну же, - сказала я. – Пора двигаться.

Я помогла ей встать на ноги. Она вздрогнула от боли, когда переместила вес на больную лодыжку. Я наклонилась, чтобы схватить костыль.

- Вот. Попробуй.

Она закрепила его под одной рукой.

- С какой стороны? Со стороны больной лодыжки, или с другой?

- Не знаю, - призналась я. - Я не часто работаю с людьми.

- А? Наконец-то готова перестать притворяться, и признать, что ты, Андалит?

Я рассмеялась. На этот раз по-настоящему.

- Я работаю с животными. Я знаю, как справиться со сломанной ногой оленя или енота или волка. Но людей лечу впервые.

Карен скептически взглянула на меня.

- Ах, да. В амбаре полно животных. Конечно. Какая прекрасная возможность для Андалита. Все эти животные уже там, так что ты можешь быстро приобретать их ДНК для превращений.

- Как скажешь, - пробормотала я. - Может теперь уже пойдём?

- Куда движемся? Где цивилизация?

- Не имею ни малейшего понятия. Но это и не имеет значения. Мы не пытаемся пути выхода, не сегодня, по крайней мере. Нам нужно укрытие.

- Что? Если ты собираешься убить меня, то вперед, сделай это. Нет необходимости тащить меня в какое-нибудь укромное место.

- Карен, что может быть более укромным, чем это? - Я махнула рукой вокруг указывая на ряды высоких деревьев.

- Хорошо, если тебе недостаточно храбрости убить меня, давай выбираться отсюда. С ногой все в порядке. - Морщась, она сделала пару шагов.

- Слушай, плевать, что ты думаешь, что я какой-то инопланетянин. Плевать, что ты думаешь, что я хочу, убить тебя. Но правда в том, если мы не попытаемся уйти отсюда до вечера то, мы можем в конце концов умереть. Будет дождь. Может быть, даже шторм. Ты когда-нибудь была в лесу во время шторма? Земля станет таким болотом, которое не пройти. Молнии то и дело будут бить по деревьям. Овраги переполнятся водой. Будет жуткий холод, и ни единого шанса развести огонь. Тебе это очень не понравится.

Неожиданно Карен закричала от ярости.

- Почему ты продолжаешь эту дурацкую игру? Я знаю, на что ты способна! Я знаю, что ты сделала. Ты можешь превратиться хотя бы в того же волка и легко убить меня, а затем убежать из этих лесов. Почему ты играешь в эту игру?!

Я подождала, когда она перестанет орать. Потом сказала:

- Я вижу возвышенность в той стороне. Может, это небольшие холмы. Я не могу разглядеть сквозь эти деревья. Возможно, мы найдем там пещеру. По крайней мере, мы уйдем от реки. Она может разлиться за ночь из-за дождя и всего остального.

Но Карен больше не слушала. Она смотрела вверх на дерево.

- Что это? - Резко поменявшись в голосе, спросила она.

Я проследила за направлением ее взгляда. Там, между ветвей вяза было помятое, разорванное тело. Милое лицо с большими глазами свешивалось на бок.

- Это молодой олень, - сказала я.

- Что он там делает?

- Животное было убито, и кто-то его положил туда для сохранности.

- Какое животное сделало это? Волк? Медведь?

Я покачала головой.

- Нет, так делают леопарды.

Глава 9

Я читала книгу про этого охотника один раз. Он охотился на львов. Он охотился на тигров. Он охотился на медведей. И в книге говорилось, что самый опасный хищник, который может напасть на человека, это леопард.

Они умны, приспособляемы, хитры и безжалостны. Это совершенные хищники.

Люди-охотники, профессиональные, опытные охотники, вооруженные мощными винтовками, сидели в деревьях по несколько часов, выжидая леопарда, когда он вернется к тому месту, где спрятал жертву. Они ждали, не смыкая глаз, их нервы шалили, оружие наготове... и вдруг чувствовали странное покалывание, предупреждающее, что за ними наблюдают. И они поворачивались, чтобы увидеть, что леопард сидит на дереве прямо позади них. И это последнее, что они видели.

- Леопард? Ты шутишь? Это не Африка.

- Один сбежал из какого-то частного зоопарка, - сказала я.

- Из частного зоопарка? Так он может быть ручным, так?

- Одного человека уже отправили в больницу, - ответила я.

Все это время я всматривалась вглубь леса. Он мог наблюдать за нами. Он мог наблюдать за нами прямо сейчас. Он может вдыхать наш запах своими ноздрями.

Я сделала глубокий вдох. Потом еще один. В округе было тихо. Но это ещё ничего не доказывает. Я бы и не увидела леопарда, если он не захочет.

- Может, лучше разведем огонь, - сказала Карен. - Дикие животные боятся огня.

- Да. Найдем укрытие, а затем добудем огонь, - согласилась я. Сейчас не стоит говорить Карен, что она неправа: огонь не пугает большинство хищников. Конечно, как и леопардов. В африканских деревнях, леопарды приходят прямо в деревни, прямо в хижины, мимо костров, и утаскивают собак и свиней... и детей... прочь.

- Двигаемся, - кратко сказала я.

Я начала медленно идти, ожидая, чтобы увидеть, сможет ли Карен успевать за мной. Она не могла. Не очень хорошо. Она прошла десяток шагов, зацепилась костылем за корень и упала. Я помогла ей подняться. На второй раз она прошла дальше, но, в конце концов, запуталась в кустарнике.

Пока мы шли тени вокруг только сгущались. Мы уже не могли видеть больше чем на сто футов сквозь деревья. Мы должны были двигаться быстрее. Я приобняла Карен за плечи.

- Держи свои грязные руки подальше от меня, Андалит! - Резко ответила она.

Я не убрала руку.

- Не знаю, кто эти твои Андалиты, Карен, но тебе они определённо не нравятся.

Она рассмеялась

- О, мы действительно не ладим с Андалитами.

- Кто это "мы"? - Спросила я, делая вид, что не знаю.

Мы снова продолжили путь. Карен все лучше работала костылем. Я же в основном смотрела на деревья. Леопарды часто охотятся, набрасываясь с дерева на неосторожную добычу.

- Кто это "мы"? - Эхом отозвалась Карен. - Мы Йерки. Империя Йерков.

- Понятно. Так, вы Йерки и эти Андалиты не похожи друг на друга. — Начался подъем вверх. Это был довольно пологий склон, если, конечно, вы не пытаетесь идти с больной лодыжкой и веткой от дерева вместо костыля.

- Андалиты хлопчут о галактике, - сказала Карен. - Всегда суют носы в чужие дела Мы имеем право расширяться. Мы имеем право двигаться вперед. Но вы, Андалиты, вы этого не понимаете, не так ли? Нет, вся галактика должна принадлежать могучим Андалитам.

Она пыталась спровоцировать меня. Она пыталась заставить меня сделать какую-то ошибку, которая подтвердит, что я не просто человек.

- Так что, если я Андалит, и эти Андалиты настолько плохие, тогда почему я тебе помогаю?

Спустя некоторое время Карен ответила.

- Я не знаю, - призналась она.

- Тогда, может, ты просто ошиблась? Может, я не оборотень или Андалит или ещё что-нибудь, а нормальная девушка.

Она ничего не сказала. Мы шли дальше через темнеющий лес. Я начала собирать маленькие ветки и палочки, которые выглядели сухими.

Мы добрались до основания небольшой, низкой горы, которая оказалась прямо на нашем пути. По большей части, она была не более пятидесяти футов в высоту. Мы свернули направо и пошли вдоль горы, потому что слева дорога была менее ровной.

Огромные камни торчали из земли. Опавшие листья покрывали склон. Тощие деревья цеплялись за склон, а вокруг горы были большие деревья.

Потом, в один момент, начался дождь. Капли с грохотом падали вниз сквозь листья деревьев. Через несколько минут я была такой же мокрой, как когда меня вытащили из реки.

- Туда. - Указала я.

- Я ничего не вижу.

- За этими кустами тень. Это похоже на пещеру.

Это значило, что нам придется пробираться через заросли ежевики. Карен не сможет сделать этого, если я не расчищу для нее путь. И, возможно, там даже нет пещеры.

Или хуже. Там может быть пещера, которую уже заняли медведь или семейство волков.

- Используй свой хвост, - сказала Карен. — Ты прорежешь это все насквозь.

Я шумно вздохнула.

- Что начесть того, что я просто проложу путь? Мне нужен твой костыль, чтобы сбить некоторые части кустов вниз. Почему бы тебе не посидеть пока на этом камне?

Карен села на камень. Я же взяла костыль и начала пробираться через кустарник. Я осознано производила как можно больше шума. Если в той пещере кто-то живет, то я хотела бы знать об этом. Вы не хотите удивлять медведей. Просто не делайте этого.

Когда я подобралась поближе, стало понятно, что там действительно была пещера. Я посмотрела на землю вокруг, пытаюсь увидеть какие-либо следы. На как это можно было понять во время дождя?

Оглянувшись, я едва смогла увидеть Карен. Она, конечно, уже не видела меня. Мне казалось, что самым умным сейчас, будет превращение. Может быть, снова в волка. Нос волка мгновенно узнает, есть ли кто-нибудь в пещере.

Я пригнулась, сосредоточившись на волчьей ДНК, которая уже была частью меня. И, когда контроллер сидел не дальше чем в двадцати футах, я начала превращаться.

Глава 10

Я чувствовала, как мои ноги сокращались в размерах, но слабели. Я чувствовала, что моя грудная клетка и плечи расширялись и увеличивались. Мое лицо стало выпирать наружу.

Если ты не Аниморф, не используй силу.

Я слышала голос Джейка в голове. Это поразило меня, это было так отчетливо, в моей памяти.

Не буду. Вот что я ответила.

Ты хочешь. Но если ты будешь делать это, то тебя могут поймать. Можно так рисковать, если ты хочешь помогать нам. Но если ты выходишь из боя, то ты больше не можешь использовать оружие.

Я сказала, что не буду больше превращаться, Джейк, и я не лгу.

Я прекратила превращение, пока ещё была наполовину человеком. Но также я была наполовину волком. И мой слух стал острее, чем у любого человека.

Я слышала как кто-то пробирается через кусты. Я слышала, как у кого-то волочится нога, и он вздыхает от боли.

Карен! Она пыталась проследить за мной.

Я возвращалась в свое тело так быстро, как могла, и продолжала двигаться вперед, расчищая путь через кусты костылем. На этот раз выбора нет. Я не могла трансформироваться. Я обещала Джейку, что не стану. К тому же, я чуть не попалась.

Я нашла неровное треугольное отверстие в груди камней. Определенно пещера. Я еще раз осмотрела землю. Следов нет. Я попыталась увидеть, не оставил ли кто-то клочки меха на кустах ежевики, но теперь дождь лил стеной.

Я подкралась ближе к пещере, и принялась. Человеческое обоняние было ничтожно по сравнению с собачьим или волчьим. Тем не менее, возможно, я смогла бы понять, живет ли кто в пещере.

Я подкрадывалась... ближе, еще ближе...

- Ааааааа!

Я отскочила назад упав в грязь. Это я кричала? Нет, это было странно, но голос был Карен.

- Ааа! Ааа! Помогите!

Ловушка!

Возможно. А может, и нет. Я стала пробираться обратно через кусты. Я выбралась, тяжело дыша, поцарапанная и грязная, как раз вовремя, чтобы увидеть, как леопард прыгает с высокой скалы на беспомощную девушку.

TSEEEWWW!

Заряд луча дракона попал по леопарду.

- Rrrraaww-rrrr! – Взревел леопард. Но луч дракона только задел плечо большого кота. Он ударился о землю, легко перекатился и встал на ноги, и развернулся, чтобы снова атаковать.

Карен пыталась прицелиться из луча дракона. Но рухнула когда оперлась на больную ногу. Она упала лицом вперед. Луч дракона ударился о камни и упал на землю.

Он приземлился в нескольких дюймах от леопарда.

На мгновение все замерли. Карен была в шоке от того, что потеряла оружие. Она была в ужасе.

Леопард не был уверен, он наблюдал, ожидал, пытался оценить.

И я. Было ли у меня время на превращение? Прогонит ли это леопарда? Или из-за этого он нападет?

- Карен, - тихо сказала я. - Ползи ко мне.

- Это существо... это существо собирается...

- Карен, слушай меня. Ползи сюда.

Она была в ужасе, и едва была в состоянии поднять лицо из грязи. Ее взгляд был прикован к леопарду. Ее зеленые глаза казались огромными, яркими из-за грязи, которая покрывала ее лицо.

Леопард смотрел на нее и видел жертву. Потом он посмотрел на меня. Он был удивлен. Волновался. Он не видел такого раньше.

Можно было даже понять, о чем он думает, за этими холодными желтыми глазами: добыча обычно использовала оружие. Но у этой его нет. Тем не менее, охотник должен быть осторожным, жертва может и ужалить.

И еще, думал леопард, второе существо было довольно любопытным. Его, запах меняется.

- Карен, - сказала я. – *Продолжай ползти сюда. Не спеши. Не останавливайся, но само главное: не делай резких движений.*

Я не знаю, может Карен даже не заметила, что не слышала мой голос.

Её взгляд ещё был прикован к леопарду.

Леопард видел ее белое незащищенное горло и принял решение.

Он прыгнул!

Я прыгнула! Я приземлилась перед ним. Я оцетинилась, зарычала, мой толстый серый вокруг шеи вздыбился.

Леопард увидел мои зубы и забыл про горло Карен.

Нет, нет, леопард думал, мне не нужно драться с другим хищником. Ещё будет много времени, чтобы убить маленького, беззащитного одиночку. Потом.

Леопард повернулся, и с презрением, отошел в темноту.

А Карен, наконец, подняла лицо из грязи и посмотрела на меня.

-Так, - сказала она дрожащим голосом. - Теперь я думаю, что ты оборотень.

Глава 11

Пещера была свободна. Я быстро поняла это, благодаря чувствам волка.

Разводить огонь пришлось намного дольше, чем я думала. Хотя я когда то уже делала это. То есть, разжигать огонь без спичек. Это было в меловом периоде, во время очень странного эпизода в нашей жизни Аниморфов.

Это было трудно сделать тогда. Это было ещё труднее сделать сейчас, когда древесина стала мокрой, а трава, которую я использовала для растопки, влажной, хотя она и быстро высыхает, дерево нет.

Мы должны были разжигать огонь у входа в пещеру, так как сначала было очень много дыма. Но, в конце концов, у нас это получилось.

Мы сидели, скрестив ноги, на твердом камне и песке, ютясь как можно ближе к огню. Я вышла в волчьем морфе, и притащила древа, сколько могла унести. Я надеялась, что этого будет достаточно, чтобы огонь продержался всю ночь. И, к счастью, я вернула свою одежду после превращения.

Наступила ночь. Оранжевое свечение огня отражалось на низкой крыше пещеры. Но он не освещал темный лес за пределами пещеры.

- Мои родители взбесятся, - сказал я.

- Мои тоже, - ответила Карен.

- Не знала, что у Йерков есть родители.

Карен ткнула палкой в огонь, подталкивая несгоревший кусок древесины к горящему центру.

- Я вижу, ты перестала притворяться. Это хорошо. Когда кто-то все время откровенно врет, это быстро становится скучным. И да, у нас есть родители, хотя это сильно отличается от того, что принято у вас, людей.

Это был первый раз, когда она назвала меня человеком вместо Андалита. Думаю, на моем лице отразилось удивление.

- Да, я знаю, что ты человек. Мы не знаем, как передать технологию превращения Андалитов, но понимаем её работу. Мы знаем о двухчасовом пределе. И мы знаем, что нельзя трансформироваться прямо из одного морфа к другому. Что сначала необходимо пройти через свое собственное, природное тело. Ты человек, конечно. Думаю, ты не решишь рассказать мне, как тебе удалось приобрести технологию превращений Андалитов?

Я посмотрела на ее любопытное лицо. Ее очень человеческое лицо. Её лицо маленькой девочки. Я знала, что живет в ее голове. Я знала, что она сдаст меня Виссеру Третьему при первом шансе.

Если бы здесь со мной был Марко или Рэйчел, я знаю, что они бы сказали: она не должна выжить, если мы не сможем найти способ, продержат её здесь три дня. То есть, пока Йерку в её голове не нужно будет вернуться к бассейну для питания. Тобиас и Акс согласились бы. Джейк, тоже, хотя это ужасно ему не нравилось.

И они все были бы правы.

- Ты думаешь, как меня убить, - сказала Карен.

Я помедлила. Но сказала:

- Да.

Она приняла это.

- Ты думала об этом раньше. Когда выбралась из реки.

Я кивнула.

- Но тогда ты казалась слишком уверенной. Ты пыталась подстрекать меня. Я должна была догадаться, что у тебя есть луч дракона. Ты хотела, чтобы я превратилась и попыталась убить тебя. И во время превращения, ты бы меня оглушила.

Карен кивнула.

- Таким был план.

- Так почему же тогда ты не стреляла в медведя, который гнался за тобой?

Она рассмеялась, но немного смутилась.

- Я была в панике. Этот большой медведь гнался за мной, и я просто забыла, про оружие. К тому же, ты видела, что случилось, когда выстрелила в леопарда. - Она подняла руки. - У меня есть эта маленькая девочка, её руки с мышцами девочки. Этот луч дракона предназначен для Хорк-Баширцев. Я едва могла дотянуться до спускового крючка.

- А теперь у тебя вообще нет оружия, - сказал я.

- Нет.

- Я могла бы превратиться в волка и по-быстрому разобраться с тобой.

- Но ты не будешь.

- Почему нет? - Заинтересовалась я.

Она медленно покачала головой.

- Я не знаю, почему.

- Я тоже.

Некоторое время мы молчали.

- Тут много воды, - заговорила Карен, кивнув в сторону стены дождя, которую было видно через вход пещеры. - Но скоро мы проголодаемся.

- Я могла бы поймать кролика или чего-то вроде, - сказала я. - Но это означало бы оставить тебя здесь одну.

- Леопард.

Я кивнула.

- Он не будет нападать на волка. Но он видел тебя, маленькую, беспомощную, раненую жертву. Идеальную добычу.

- Да, похоже на то, - сказала она с горечью. - Я не хотела этого тела! Я хотела человеческое тело, но не слабого, невинного, маленького ребенка. Который мне достался.

Я заметила, слово «невинное». Это странно слышать от Йерка.

- Вот как это работает? Они говорят вам, чье тело заражать?

Она кивнула.

- Да, это мой третий хозяин, я начала с хозяина Гедда, как и большинство из нас, поднявшись по служебной лестнице я, на некоторое время, поселилась в Хорк-Баширце – скучные дежурства, в основном, разбавленная жуткими сражениями. Затем меня назначили на Землю и дали человека-хозяина. Теперь твоя очередь.

- Моя очередь чего?

Карен указала на огонь и пещеру вокруг.

- Мы здесь застряли. Без пищи. И без дела, остается только говорить. Я расскажу тебе историю моей жизни, ты Расскажи свою.

- Ты можешь просто солгать.

- Так же как и ты. Вы, люди не всегда честны.

Я кивнула.

- Да, наверное так.

- Так скажи мне. Как так получилось, что у тебя есть Андалитская технология превращения?

Я пожала плечами.

- Ее передал мне великий воин Андалитов по имени Эльфангор.

Лицо Карен потемнело, когда я упомянуло это имя.

- Эльфангор, - плюнула она.

-Ты слышала о нем?

Карен кивнула.

- Некоторое время я была Хорк-Баширцем в личной гвардии Виссера Третьего. Виссер был одержим Эльфангором. Что-то личное между ними двумя. Не знаю, что. Но он ненавидел Эльфангора.

- Я была там, когда Виссер Третий убил его.

- Убил? Нет, это было не убийство. Мы в состоянии войны с Андалитами уже несколько лет. На войне нет убийств.

- Это было убийство, - сказала я. - Хладнокровное убийство беспомощного Андалита.

Карен наклонилась вперед, ее лицо казалось, светилось от огня.

- Как насчет Хорк-Баширца, которому ты разорвала горло. Он тоже был беспомощен?

Я вскочила.

- Не сравнивай то, что делают ваши люди с тем, что делаем мы. Нельзя сравнивать атакующих и жертв. Твой народ начал эту войну. И это вы начали вторжение на нашу планету, а не наоборот.

Карен вскочила, морщась от боли в лодыжке.

- У нас есть право на жизнь!

- Речь идет не о выживании! - Крикнула я. - А о порабощении других рас.

- Это то, что мы есть, - крикнула она в ответ. - Мы паразиты, вы люди хищники. Сколько свиней, коров, кур и овец вы убиваете каждый год, чтобы выжить? Ты думаешь, что хищник нравственно выше, паразита? По крайней мере, тела, в которых мы поселяемся, остаются в живых. Мы не убиваем их, не разрезаем на куски, и не жарим их на углях в наших дворах.

- Мы не свиньи, - сказал я.

- О, да, конечно, - сказала она, с искаженным от презрения лицом. – Именно так мы вас видим. Хрю, хрю.

Глава 12

Мы спали по очереди и следили за входом в пещеру. Вообще-то это было очень странно. Мы были смертельными врагами. Если Карен – или, по крайней мере, Йерк в ее голове – получит шанс, то сразу отправится к Виссеру Третьему и сдаст меня.

Виссер схватил бы меня. Он забрал бы меня в бассейн Йерков, который располагался глубоко под землей на территории от школы до торгового центра. Хорк-Баширцы притащили бы меня на длинный стальной пирс. Они заставили бы меня опустить голову вниз, к жиже свинцового цвета.

Я бы пинаясь и кричала, но это не имело бы значения. Моя голова уже опускалась бы вниз к поверхности. И один из слизней Йерков, которые там плавали, устремился бы к моему уху. Он сжал бы себя и пролез через мой слуховой проход.

Боль была бы ужасной. Но она была бы ничтожной по сравнению с ужасом.

Йерк скользил бы и опутывал мой мозг. Он расплющил бы себя и заполнил собой все трещины и щели.

И потом он бы открыл мою память, как книгу. Увидел бы каждую секунду моей жизни. Узнал бы все мои секреты. Узнал бы, что однажды, когда мне было шесть лет, я обмочилась, и была так сильно смущена, что выбросила простынь в мусор. Узнал бы, что каждую ночь я проверяла шкаф, чтобы знать, что там никого нет. Узнал бы, что когда-то на экзамене по математике я специально притворилась больной, чтобы попасть на пересдачу и лучше подготовиться. Узнал бы, что мне нравится Джейк.

Йерк бы открыл глаза и повернул их влево и вправо. Он бы решал, на что стоит обращать внимание.

Он бы двигал моими руками и кистями. Решал бы, что поднять, а что положить.

Решал бы, когда мне есть, когда мне спать, когда принимать душ или мыть волосы. Одевал бы меня. Разговаривал бы с моей мамой и целовал бы моего отца, желая ему спокойной ночи.

И все это время я была бы в состоянии все это видеть и слышать, чтобы точно знать, что происходит. Следить за тем, как Йерк в моей голове предаёт моих друзей. Когда Рэйчел, Марко, Тобиаса, Акс и Джейка выслеживали бы, чтобы убить или поработить, я бы стояла там и давала советы Йеркам. Я бы помогала уничтожить своих друзей.

И я была бы беспомощна.

Это то, что запланировала для меня Карен. Это то, что Йерки запланировали для всего мира. Они захватят всех, кто хоть как-то полезен, и уничтожат всех остальных.

Я ткнула палкой в огонь. Карен пошевелилась во сне.

Это было бы так просто... У меня была сила. У меня была сила, чтобы уничтожить ее, прежде чем она уничтожит меня.

Я должна была сделать это.

Но я знала, что не стану. Не сейчас. Не сегодня. Не в холодной крови. Жизнь неприкосновенна. Даже жизнь врага.

Но что насчет жизней моих друзей? Не были ли их жизни священнее?

Карен проснулась. Она зевнула и огляделась по сторонам с этим глупым выражением на лице, которое утром бывает у всех людей.

- Ну, сейчас моя очередь?

- Похоже на то, - сказала я. - Мы близко к деревьям, так что не давай огню разгореться слишком сильно. Если увидишь что-нибудь, кричи.

Я перевернулась к стене. Я была уверена, что никогда не засну. Но это случилось.

Я спала и видела сны.

ScreeEEEEET! ScreeEEEEET! ScreeEEEEET!

Двадцать людей-контроллеров стояли в ожидании, вооруженные винтовками, дробовиками и прочим оружием.

За ними стояло два десятка воинов Хорк-Баширцев.

Мы оказались в ловушке. Мы пробрались в здание, чтобы получить кристалл Пемалитов. Этот кристалл мог освободить Чи от их программы. Программы, которая запрещала им когда-либо причинять вред любым живым существам.

С помощью кристалла, мы могли бы превратить Чи в мощных союзников в войне против Йерков.

Эрик Чи стоял снаружи здания. Я могла видеть его через пластину стекла. Если бы мы могли найти способ, передать ему кристалл, он мог бы нам помочь.

А потом во сне, так же, как это было на самом деле, началось насилие. Хорк-Баширец прыгнул, рубя. И мы сражались.

Мы сражались и сражались. И мы отступали, отступали, и отступали...

Пока, казалось вдали, я услышала звон разбитого стекла. И вдруг, появился Эрик. И голограмма, которая маскировала его как нормального ребенка, пропала.

Он показал свою истинную сущность: андроид из серого и цвета белого жемчуга металла.

Я пыталась забыть то, что произошло потом. Я видела битвы. Это была не битва. Это была бойня.

Я проснулась, плача, я еще слышала в своей голове эх от горьких рыданий Эрика.

- Ты кричала во сне, - сказала Карен.

- Я что?

Она засмеялась.

- Ты кричала: «Нет! Нет!» и все в таком роде. Плохой сон?

- Плохое воспоминание, - ответила я.

- Воспоминание о битве, - сказала она. - Это то, что я поняла из того что ты говорила. Но эй, ты здесь живая, так? Значит, вы выиграли.

- Победа не делает бой менее страшным.

Она насмешливо фыркнула, будто это была шутка.

- Конечно, делает. Не притворяйся. Я знаю людей. Я знаю, вы любите завоевывать, как и любой Йерк.

- Не все.

- О, понятно. Так, у тебя есть принципы. Ты чувствуешь себя плохо, когда уничтожаешь врага. - Она сказала это с явным сарказмом.

- Да, я чувствую себя плохо. Как и большинство людей. Во всяком случае, я да.

- Лжешь, - сказала она, зевая. – Все люди врут.

- Карен?

- Что?

- Если все это так, то почему ты еще жива?

Она посмотрела на меня, и я увидела, как в её зеленых глазах начало зарождаться сомнение.

Она закрыла глаза и ничего не ответила

Глава 13

Дождь шел всю ночь, где-то до четырех или пяти утра. Но, когда мы утром вышли на улицу, то увидели яркое, блестящее солнце и чистое голубое небо.

Вода все еще стекала с листьев и сосен. Земля все еще была рыхлой и мягкой. Камни сверкали и блестели.

Карен протиснулась мимо меня. Хромая, она направилась к тому месту, где вчера уронила луч дракона. Она села на корточки и начала шарить по кустам.

-Ты забрала его! Ты пришла сюда, пока я спала, и забрала его!

Я покачала головой.

- Всю ночь шел сильный дождь, а мы на склоне. Скорее всего, его смыло куда-то вниз. Или, он понравился леопарду.

В конце я решила немного пошутить. Но Карен рывком повернулась ко мне, с ужасом на лице.

- По-твоему, это смешно?

Я пожала плечами.

- Во всяком случае, ты не собиралась использовать его против меня, - сказала я. – Тебе оно не нужно.

- Не в этом проблема, - сказала она. – Нам выдают оружие. Мы не можем его потерять. Наказание за это... очень болезненно. Я не должна была брать его – я на несанкционированной миссии, что еще и удвоит наказание.

Когда она безнадежно глядела вниз на то место, куда упал луч дракона, то казалась очень старой. Было очень хорошо видно, что потоки, образованные ливнем, протекали вниз по этой области. Почва была гладкой и прорезанной вымоинами.

- Скорее всего, он уже в реке, - сказала я. С её лодыжкой, которая теперь опухла в три раза сильнее, Карен никак не смогла бы спуститься туда.

Карен выглядела потерянной и испуганной.

- Я не могу вернуться без него, - сказала она. – Это будет означать, что я опозорюсь перед Саб-Виссером Девятнадцать.

- Твой босс?

- Да. Мой командир. Не думаю, что ты сможешь мне найти его?

Я покачала головой.

- Нет, без шансов.

Карен горько рассмеялась.

- Ну, они легко простят меня, когда я приведу тебя.

- Может быть, они отдадут меня тебе, - сказала я. – Сделают мое тело твоим хозяином.

- Нет, спасибо, больше не хочу иметь в хозяевах молодых человеческих женщин. Слишком слабы. Слишком эмоциональны. Их головы слишком завалены... - Она замолчала.

Я ждала, что она продолжит говорить. Но она этого не сделала. Она просто взяла свой костыль и стала медленно идти, было видно, что ей больно.

Я шла следом за ней.

Слишком эмоциональны? Их головы слишком завалены... Чем?

Могли ли мысли Карен беспокоить Йерка в её голове? Или эмоции?

Я почувствовала, как мурашки пробежали по всему моему телу. Был ли другой способ иметь дело с Карен? Возможно ли, что Йерк в ее голове сомневается в правильности своих действий? Было ли это возможно, или я просто хватаюсь за соломинку?

Мог ли Йерк измениться? Мог ли Йерк сделать что-то такое, чтобы увидеть, что то, что он делает, неправильно?

Я сделала глубокий вдох и пошла за ковыляющим контролером. Как? Как достучаться до Йерка внутри нее?

- Итак, - заговорила я. - Похоже, впереди долгий путь. День, если идем в правильном направлении. Может, больше, чем один день, если мы идем не туда.

- Есть хочу, - пробормотала она.

- Как насчет грибов?

- Что?

- Грибы. Видишь? Вон там, на упавшем бревне. Конечно, ты должна быть осторожной, потому что многие грибы ядовиты. Но я делала статью для научного класса в прошлом году. О диких грибах. Эти съедобные.

- Я не ем сырые грибы. Они противные. - Она опять стала выглядеть как маленькая девочка. Это было так странно. Она была как маленькой девочкой, так и матерым Йерком.

- Ну, я собираюсь найти несколько. Ты всегда можешь передумать.

Я снова пошла вперед и начала очень тщательно выбирать съедобные грибы из тех, что выросли после дождя. Я удобно уселась на корточки.

- Итак, Карен, или какое там у тебя имя Йерк, расскажи мне о своей жизни. Я знаю, что тебе не нравится командир. Почему?

- В чем смысл этой игры, человек? – Усмехнулась она. – Ты спасаешь меня, ты ведешь меня, теперь ты меня кормишь? Что ты пытаешься доказать?

Я подняла пару грибов каждый размером с кулак и рассовала их по карманам.

- Это тебя беспокоит, так?

- Что беспокоит меня?

- Тебя волнуешься, когда жертвы не испытывают ненависти к тебе.

Она рассмеялась резким, лающим смехом. Она начала что-то говорить. Потом передумала и хотела сказать что-то другое. В итоге она ничего не сказала.

Я встала и протянула ей гриб.

- Вот. Можешь съесть сейчас или подождать. Мы можем найти что-то вроде зеленого лука или даже съедобные цветы, для приправы. Почти салат.

- Думаешь, что понимаешь меня? Так вот, нет. Ничего меня не беспокоит, - резко сказала Карен.

- Тебя не беспокоит, что ты поработила ребенка?

- Рабство это человеческое понятие.

- Хорошо. Тогда забудь это. Что насчет этого: тебе мешает, когда ты слышишь как Карен – настоящая Карен – плачет внутри твоего сознания? Тебе плевать, когда ты со своей матерью и Карен так плохо, она так сильно хочет поговорить со своей мамой, просто сказать ей, что она ее любит? Просто сказать: «Я люблю тебя, мама», и она даже не может сделать этого? Тебе на это наплевать?

Карен дернулась, будто я ударила ее.

- Ты не знаешь, о чем говоришь! - Воскликнула она.

- Разве? - Сказала я. - Позволь мне спросить Карен. Позволь мне поговорить с Карен и спросить у неё.

- У человека хозяина нет секретов от меня, - сказала она. - Я знаю, о чем она думает.

- И что чувствует, - добавила я.

- И что чувствует! – Вызывающе сказала она. – Она ненавидит меня, ясно? От этого ты будешь чувствовать свое превосходство? Она ненавидит меня. Она хочет, чтобы я умерла. Она сидит там, в глубине моего сознания и представляет, как меня пытаются, как я умираю медленной и жуткой смертью! Вот что она чувствует. Ненависть! Ненависть! Ненависть!

Казалось, что даже деревья отозвались на ее крик. Птицы замолчали.

Я покачала головой.

- Так позволь мне поговорить с ней. Давай спросим ее, правда ли она тебя ненавидит.

- Заткнись.

Я улыбнулась.

- Это работает в обоих направлениях, так? Ты можешь чувствовать ее эмоции, но она также может чувствовать твои. Так? Она знает, о чем ты думаешь. Так что же она на самом деле чувствует к тебе? Это не ненависть.

- Заткнись, - снова пробормотала Карен. Она пошла дальше, морщась при каждом шаге.

- Жалость, не так ли? Она жалеет тебя.

Карен прошла ещё несколько шагов, и через плечо голосом, холодным как лед, сказала:

- Давай посмотрим, сколько жалости ты будешь чувствовать после того, как я сдам тебя Виссеру Третьему, Кэсси. Давай посмотрим, как хорошо

ты сможешь контролировать ненависть, когда станешь беспомощной марионеткой.

Глава 14

Мы медленно двигались, учитывая состояние лодыжки Карен. Это дало мне возможность осмотреться.

- Смотри! Олень! – Сказала я. Я присела и Карен опустилась на бревно, она была благодарна за отдых.

- Это мать и олененок, - сказала я. - Посмотри, она встревожена. Она чувствует нас.

- Бэмби, - пробормотала Карен себе под нос.

- Да, - сказала я. - Я любила этот фильм.

- Этот человек... Этот хозяин, она... она любила его, тоже. Это была ее любимая видеокассета, когда она была моложе. Вы, люди делаете всё сентиментальным. Это животное. И что?

Я пожала плечами.

- Честно говоря, в последнее время я думаю также.

- Я думала, ты заботаешься о животных.

- Да, забочусь. Seriously, забочусь. Это началось совсем недавно... Я не знаю. В последнее время для меня все перепуталось. Нормальные вещи вроде школы, или моей семьи, или животных в клинике, все это начало казаться мне скучным или что-то типа того.

Карен кивнула.

- Конечно.

- Что значит «Конечно»?

- Я имею в виду, посмотри на то, что ты делаешь, кто ты, что ты испытываешь. Ты борешься. Ты убиваешь. У тебя есть сила, и ты используешь её. Конечно, это интереснее, чем старая, нормальная жизнь.

Я покачала головой и съела несколько грибов, набранных мною ранее.

- Это не так. Seriously... я не знаю что это такое.

Карен рассмеялась.

- Ты была просто обычным подростком, так? Перед тем, как получила способность превращаться.

- Скорее всего, - сказала я.

- Теперь, когда ты можешь превращаться, или когда борешься, ты чувствуешь себя живой! Нормальная жизнь тебе теперь кажется скучной.

- Это то, что чувствуешь ты, когда идешь в бой? – Спросила я. – Но не я. Я ненавижу это. Меня это все пугает. Как я могу делать те вещи, что я делала и до сих пор считать, что жизнь священна? Что каждая жизнь священна?

Некоторое время, Карен ничего не говорила. Потом, как будто это было не важно, она продолжила:

- У нас тоже есть такие как ты.

- Как я?

- Конечно. Йерки, которые выступают против войны, которые считают, что это неправильно силой захватывать хозяев.

Я была настолько ошеломлена, что встала как вкопанная.

- Что? Есть Йерки, которые выступают против всего этого?

- Не надо так удивился. Нам не все равно. – Ее лицо приняло обиженный вид.

- Видишь? Вы верите в пропаганду Андалитов. Согласно ей, мы не что иное, как злые слизняки. Мы не заслуживаем того, чтобы свободно, летать по галактике. Мы просто паразиты.

- Это Андалит помог вам так развиваться, и полететь в космос, - сказала я. – Его звали Сироу, не так ли? Андалит, который помог твоему народу?

Теперь настала очередь Карен удивляться.

- А ты много знаешь. - Ее глаза сузились. – Вы не все люди, так? Должно быть, с вами несколько Андалитов.

- Без Андалитов, вы бы до сих пор сидели в своем домашнем мире, не правда ли?

- Да. Без Сироу так бы и было. Он был единственным хорошим Андалитом.

Я улыбнулась.

- Так значит, есть, по крайней мере, один хороший Андалит.

- И много хороших Йерков, - сказала она.

- Может и так.

Опять же, некоторое время мы молчали, и шли довольно медленно. Мы вышли из тени деревьев на небольшой луг.

- Ты знаешь, что такое жизнь, для нас? - Спросила Карен. - Я имею в виду, в бассейне Йерков?

- Нет.

- Мы рождаемся с сотней или более братьев и сестер. Мы не вылупляемся из яиц. И мы рождаемся не как млекопитающие. Три Йерка соединяются вместе. Буквально соединяются вместе, три тела становятся одним. Потом это тело начинает распадаться. Оно распадается на более мелкие куски, которые называют личинками. Тело постепенно распадается, и каждая личинка становится Йерком. Иногда бывают близнецы, два Йерка из одной личинки. И конечно, родители Йерки умирают.

Она посмотрела на меня, чтобы увидеть мою реакцию.

- Тебя это не ужаснуло? Ты не шокирована?

На самом деле, это было так.

- Я изучала много разных животных, так что думаю, меня трудно удивить.

Карен посмотрела на луг.

- В нашем естественном состоянии, у нас отличное обоняние. У нас хорошее осязание. Мы можем слышать. Мы можем общаться, используя ультразвук. Но мы не можем видеть. Мы слепы, пока не попадаем в тело хозяина. В конце концов, Гедды стали нашими основными хозяевами.

- Они неуклюжие и медленные существа. Но у них есть глаза. О, ты не можешь себе представить! Ты не можешь себе представить, как это в первый раз войти в мозг Гедда, захватить контроль и вдруг, ты видишь! Видишь! Цвета! Формы! Это чудо. Для того, кто был слепым, а потом смог увидеть!

Она резко нагнулась и схватила гусеницу с листьев.

- Видишь это? Это то, чем бы я была, без тела хозяина. Беспомощной! Слабой! Слепой! - Она повернулась и указала на луг. - Ты видишь эти цветы? Видишь солнечный свет? Видишь, как летают птицы? Ты ненавидишь меня за то, что я хотела того же? Ты ненавидишь меня, потому что я решила не проводить свою жизнь в слепоте? Ты ненавидишь меня, потому что я решила не тратить свою жизнь на плавание в бесконечном море ила, в то время как люди, как вы живете в мире неопишуемой красоты?

Она мягко положила гусеницу на лист.

- Большинство из вас, людей даже не знают, что у вас есть. У вас есть самая красивая планета в галактике. Нет более живых мест. Ни в одном другом месте нет столько деревьев, столько цветов, столько удивительных существ. Вы живете во дворце. Вы живете в раю, и ты ненавидишь меня за желание жить тоже.

- Я не ненавижу тебя.

Она проигнорировала меня. Сейчас она говорила сама с собой.

- Какой у нас был выбор? Назад, в бассейн Йерков? Вернуться на нашу родную планету, с кораблем-куполом Андалитов который будет ждать на орбите, что кто-нибудь из нас захочет подняться из ила, а затем просто взорвет нас? Оставить вселенную всемогущим Андалитам и тем видам, которые им нравятся?

Взгляд Карен стал мрачным и твердым.

- Среди нас есть те, кто верит, что есть другой путь. Это что-то среднее между тем, чтобы быть слизнями под Андалитскими копытами, и быть... быть...

- Рабовладельцами? – Предположила я.

Я ожидала, что она начнет на меня кричать. Но вместо этого она приблизилась. Ее голос был низким. Ее зеленые глаза стали настолько огромны, что мне казалось, я могу увидеть Йерка сквозь них.

- Что бы ты сделала, Кэсси? Что бы ты сделала, если бы была одним из нас? Ты бы прожила свою жизнь как слепой, беспомощный слизняк?

У меня не было ответа. Вместо него я отвел взгляд.

Случайный взгляд.

Желтовато-коричневый и черный! Быстро движется!

- Аааааа! – Закричала я.

Леопард сделал два тихих, плавных шага, а после третьего открыл свои смертоносные челюсти, целясь в горло Карен.

Глава 15

Леопард прыгнул.

Карен никак бы не успела среагировать. Как и я.

Но кто-то смог.

Это произошло слишком быстро, чтобы можно было это рассмотреть. Серое пятно неслось вниз с неба. Оно ударило желтовато-коричневое с черным пятно.

Мелькнули когти, ярко-красная кровь хлынула из лица леопарда.

- Rrrrooowwrr! – Прорычал леопард.

Но он успел ударить Карен. Она упала на землю. Я бросилась к леопарду.

БУХ! Он ударил меня по спине своей лапой, так круто и спокойно, как Джеки Чан. Это было похоже на удар кувалды. Я сильно ударилась о землю.

- Ааааааа! Помогите! – Закричала Карен.

Скопа трепетала в нескольких футах, готовясь ко второй атаке. Она ранила лицо леопарда, но на этот раз он нанес ответный удар.

С мятым звуком, скопа была сбита. Она лежала на земле и вяло пыталась подняться.

Я уже начала превращаться, но было уже слишком поздно. Леопард открыл свои челюсти. Карен, лежала на спине и кричала, дико отбиваясь от него.

Леопард прикусил ее ногу. Его челюсти захлопнулись прямо на наложенной мной шине. На этот раз Карен закричала от боли.

Леопард оглянулся, холодно оценивая ситуацию. Он почувствовал запах, опасный запах волка, который уже исходил от меня. Возможно из-за этого он решил, что съест свою добычу в другом месте.

Леопард начал утаскивать Карен прочь. Он по-прежнему держал ее за лодыжку и направлялся обратно к деревьям.

- Помоги! Помоги мне, Кэсси! Я тебя отпущу, я клянусь! Помоги!

Я неуклюже плелась за ней на своих наполовину человеческих, наполовину волчьих ногах, уже не человек, но еще не волк.

- Помоги мне! Помоги мне! А-а-а-р-г-х!

Я посмотрела на Марко. Потому что, конечно, это он был скопой. Он слабо трепыхался и начал вставать. Он также начинает превращаться. С ним все будет в порядке. Но Карен будет плохо. Как только леопард почувствует, что он в безопасности, то сделает смертельный укус: в горло, в заднюю часть шеи, или просто в самую голову.

Я была теперь в большей части волком. Но отступит ли леопард? В прошлый раз, я отогнала его прочь, прежде чем он добрался до Карен. Теперь он будет защищать свою добычу.

И у меня появилось плохое предчувствие о борьбе с леопардом один на один.

Угрожающе рыча, я рванула вперед.

Леопард повернулся, держа изодранную ногу Карен во рту. Он смотрел на меня с любопытством своими желтыми глазами.

У нас обоих было около ста пятидесяти фунтов, и оба с мощными челюстями. Мы оба были быстры. У меня, конечно, был густой мех вокруг шеи, для защиты от укусов. Но зубы леопарда гораздо больше чем мои. И у

него были четыре смертоносных лапы, вооруженных крючковатыми, превосходными, острыми, как бритва, когтями.

Я чувствовала ужасное опустошение. Один на один, в бое на смерть, я бы проиграла.

Мы стояли и смотрели друг на друга, расстояние между нами сократилось до двенадцати футов.

Карен лежала на боку, трясась от ужаса, ее лицо исказилось от боли.

- Помоги мне, - жалобно простонала она. – Не дай ему сожрать меня.

Я был потрясена. Я знала, именно сейчас я знала что тем, кто просит о помощи была реальная Карен. Не Йерк в ее голове.

По крайней мере, если я подойду ближе, леопарду придется отпустить ее, чтобы драться со мной.

Я подошла на несколько шагов. Леопард открыл рот и выплюнул ногу Карен.

Он обнажил зубы, так что стало видно десны, и страшно зарычал.

Он выкрикивал угрозу.

- Hhhheeeerrroooowwwrrr!

Он не собирался уходить на этот раз. Он попробовал кровь своей жертвы, и он не собирался её оставлять.

Карен рыдая начала медленно ползти прочь.

Леопард смотрел на меня. С помощью своих органов чувств он понимал, что воздух, как будто наполняется электричеством, он смотрел на меня, выжидая, готовясь.

- *Марко, если ты меня слышишь, мне будет нужна помощь*, - сказала я.

Я решилась.

Он был похож на несущийся торнадо. Я думала, что волки быстрые. Но это не так. Мне нанесли дюжину ударов, пока я щелкнула в воздухе своей челюстью.

Разрез!

Разрез!

Разрез!

Я попятилась, кровотока и в шоке. Скорость леопарда была совершенно на другом уровне. И теперь леопард знал это. Он знал, что может справиться со мной.

- Hhhheeeerrroooowwwrrr! – Прорычал леопард, и в этом реве было слышно триумф. Рыча, он обнажил свои четырехдюймовые зубы.

Это было просто. Я могла бы просто убежать, и леопард позволил бы мне уйти.

Или я могла бы остаться и сражаться.

Я сражалась и раньше. Я сражалась с Хорк-Баширцами. Но я никогда не боялась так сильно. Леопард был не просто быстрым. Он был быстр, абсолютно точен и до жути грациозен. Он был настолько быстр, что выглядел почти ленивым. Он был похож на что-то сверхъестественное. Как будто он существовал вне моих понятий о пространстве и времени.

Я была большой, неуклюжей вещью, сделанной из палочек и ногтей. А леопард был сделан из ртути. Он был как жидки металл.

Я что схожу с ума? Я собиралась умереть, чтобы спасти Йерка, который бы сам меня убил? Это уже было бессмысленно. Абсурдно. Только полный идиот будет думать об этом.

Нет, спасти не Йерка, сказал голос в моей голове. Чтобы спасти Карен, испуганную маленькую девочку.

Не будь тупицей! Карен больше нет! Карен была только куклой в руках Йерка.

Ты не рискуешь своей жизнью, чтобы спасти врагов. Ты защищаешь друзей и уничтожаешь врагов. Такова жизнь. Это реальность. Основы выживания: Сначала защити себя, потом свою семью и племя, но никогда не защищай своих врагов.

Уходи, Кэсси, сказала я себе. Леопард быстро позаботится об этом. Один укус, и будет покончено с Карен и Йерком в ее голове. Один укус, и угрозы не будет. Один укус и секрет Аниморфов останется в тайне.

Умрешь за своего врага?

Нет, уходи.

Я стояла там, замерев, не в состоянии принять решение.

А потом я увидела, как леопард перевел взгляд. Он теперь смотрел куда-то позади меня.

Я принялась и поняла, что случилось.

- *Убегай, котенок, - сказал Марко. - Ты можешь справиться с волком, и может быть с гориллой, но не с обоими.*

Свет в глазах леопарда потускнел. Ситуация изменилась: наши шансы были теперь гораздо выше.

Он повернулся и медленно пошел прочь. Он отступал уже во второй раз. И у меня было ощущение, что леопард не любил проигрывать.

Он остановился возле высокой елки и оглянулся через плечо. Он смотрел на меня своими желтыми глазами. Конечно, он не мог говорить, но я знала, что это значит: в следующий раз, эта малышка будет моей.

Глава 16

- Ну что, разве это не спасение в последнюю минуту? – Радовался Марко. – Я кавалерия. Я девять-один-один. Теперь все, что нам нужно сделать, это объяснить этой маленькой девочке, почему волк и горилла помогают друг другу.

"Маленькая девочка" прижимала лодыжку и корчилась от боли. Я начала возвращаться в свое тело.

- Эй! Эй! Что ты делаешь? Ты не можешь превращаться перед этой девочкой!

- Я должна. Ей нужна помощь.

- Так убегай в кусты, выйди из поля зрения. Затем возвращайся. Она всего лишь ребенок. Ты сможешь придумать какую-нибудь историю, чтобы объяснить это. Вероятно, леопард слишком напугал ее, и она даже не замечала, что мы делаем.

Я продолжала превращаться.

- Марко, она уже знает.

- В каком смысле, она уже знает? - Сказал Марко, все веселье пропало из его голоса.

Теперь я в основном была человеком.

- Я серьезно, она знает.

- О, отлично, Кэсси! - Он вздохнул. - Хорошо, ладно, она просто ребенок. Кто поверит ей, если она начинает рассказывать бредни о какой-то девушке, которая превратилась в волка?

Я встала на колени перед Карен и начала развязывать шину, которую делала вокруг ее лодыжки.

- Послушай меня, - сказала я тихим шепотом. Я надеялась, что только Карен меня слышала. - Не говори ему, кто ты. Если хочешь жить.

Но Марко не дурак. Он видел, что я шептала. А я даже не была уверена что Карен при такой боли слышала меня.

- У меня идея, - сказал Марко. - Как насчет того что бы рассказать мне, что происходит? Ты исчезаешь, твои родители уже вне себя от

беспокойства. Мы по всему лесу ищем тебя, а теперь ты что-то шепчешь этой девчонке.

Я опять была человеком, так что не могла ответить на это мыслеречью. Это дало немного времени, чтобы подумать о том, что же я должна сказать ему.

- *Ах. Хорошо. Вот что я тебе скажу. Я пойду «бай-бай» на несколько секунд и вернусь в своем собственном милом теле.*

Марко поковылял прочь, массивная, мощная горилла с плечами, выглядящими, как будто они принадлежали грузовику.

- Он вернется через несколько секунд, - прошипела я Карен, пока отрывала полоски ткани от моего костюма для превращений, чтобы очистить ее рану. – Если он узнает, кто ты, то он может... он видит вещи не так как я.

Карен скривилась от боли, но Йерк в ее голове был еще начеку.

- Тело обезьяны? Что оно может сделать мне?

- Ты, идиотка, - рявкнула я, - эта горилла может вырвать дерево из земли и играть в бейсбол тобой вместо мяча.

- Извини, - пробормотала она. - Все, что я знаю о существах с Земли это то, что знает, мозг хозяина. Она думает, что именно так выглядит Любопытный Джордж.

- Он любопытный, это так. И умный. И он не любит Йерков. И в этом теле он может забить тебя в ближайшую нору, так что слушай меня!

- Почему ты защитила меня от него? Ты не собиралась спасти меня от леопарда, так почему?

Я не ответила. Вместо этого я продолжила очищать рану. Это было нелегко, и почти бесполезно. Следы укусов оказались не глубоки, потому что дерево задержало их. Но я была уверена, что туда попала какая-нибудь зараза. И возможно, под кожей были разорваны кровеносные сосуды, которые я даже не могла увидеть.

- Все очень плохо? - Спросила она.

- Не знаю. Может быть заражение. Оно может даже привести к гангрене.

- Что за гангрена?

- Гниение плоти, - резко сказала я. - Это значит, что ногу придется ампутировать, если с этим быстро не разобраться, быть может не только ногу.

К моему удивлению, Карен рассмеялась.

- Это было бы просто идеально. Я застряла бы не просто в теле маленькой девочки, я застряла бы в маленькой девочке-калеке.

- Она уже калека, - сказала я. - Как по-твоему, что ты сделала с ней? Она уже потеряла обе ноги, и ее руки и глаза и голос.

Она посмотрела на меня своими поразительными зелеными глазами.

- Ты ненавидишь меня так сильно? Так почему ты просто не прикончишь меня?

- Потому что я не могу уничтожить тебя, не уничтожив девочку, - сказала я.

Она покачала головой.

- Нет, причина не только в этом. – Она вдруг расхохоталась. – Ах, ха, ха, ха! Удивительно! Я просто поняла это! Ты пытаешься завербовать меня. Ты пытаешься заставить меня предать свою расу.

- Я пытаюсь спасти тебя, - прошептала я.

Карен фыркнула.

- Ты хочешь мира, так? Ты хочешь найти способ остановить нас и не запачкать руки. Ты хочешь победить нас... но не убивать. Это почти мило. Это мило. Мило, наивно, глупо и совершенно, совершенно бесполезно.

- *Это точно.*

Я обернулась и увидела Марко. Только он снова был в теле скопы, сидел на дереве в двадцати футах над нами.

Скопы, как и все хищные птицы, имеют удивительное зрение. Но вот что, не многие люди знают: они также имеют очень хороший слух.

- *Абсолютно согласен,* - Сказал Марко, его мыслеречь звучала с нескрываемой яростью. – *Не может быть никакого мира с паразитами. Ты не завербуешь их. Их нужно похоронить.*

Глава 17

- Вот! Вот кто вы! - Воскликнула Карен, указывая на Марко. - Убей! Убей, кричит он. Убей паразита! Убей Йерка. Теперь, где твоя человеческая мораль? Теперь скажи мне снова, Кэсси, чем вы и твои Андалиты лучше нас!

- *Мы не залезаем в мозги людям, и не делаем их рабами,* - сказал Марко. Он плюхнулся с дерева на землю и начал превращаться.

- Конечно, нет. Вы хищники. Поэтому думаете, что прекрасно быть хищниками. Ну, мы думаем, что прекрасно быть паразитами, - сказала Карен,

ухмыляясь. - Ваша мораль довольно проста. Все, что люди делают - правильно, все, что делают Йерки, ужасно.

Марко уже был практически человеком. Достаточно для того, чтобы говорить и сердито указывать пальцем на Карен.

- Эй, слизняшка, это не мы начали этот бой, вы это сделали. Это не мы отправились на планету Йерков и начали убивать вас. Вы начали эту войну.

- А кто начал войну между людьми и коровами? Или людьми и свиньями? Или людьми и цыплятами? - Спросила Карен, насмехаясь. - Коровы не едят людей, так?

- Эй, мы не коровы, - отрезал Марко. - Ты не можешь сравнить то, что вы делаете с людьми с тем, что мы делаем с коровами.

- Конечно, могу. Вы наше мясо! - Сказала Карен.

Это было резкое, как плевок, злобное заявление. Казалось, даже, что это говорит маленькая девочка.

Они с Марко стояли лицом к лицу, полные ярости. Я чувствовала, что не могу дышать. Что я не могу заставить работать свой мозг.

- Кэсси, сейчас у нас нет выбора, - сказал Марко. - Она знает слишком много. Мы не можем позволить ей выйти из леса живой.

- Она не только Йерк, она также маленькая девочка.

- Маленькой девочки больше нет, - сказал Марко. - Она больше недоступна. Это просто Йерк, кусок дерьма.

- Забавно что именно ты это говоришь, Марко. Ты, из всех остальных, - ответила я.

Я говорила, и я понимала, что говорю. Но внутри у меня был шторм. Я чувствовала, что взорвусь. Я не знала, что делать!

Его глаза сверкнули.

- О чем ты?

- Т ы знаешь, о чем я говорю, Марко. О том кого ты знаешь... О ком то близком тебе, таком же, как Карен.

Мать Марко является контроллером. Все, даже отец Марко, думают, что она мертва. Но мы знаем, что она находится под контролем Йерка, Виссера Первого.

- И она не единственная. У нас есть друг, Марко, и его брат тоже один из них.

Том, брат Джейка, тоже контроллер.

- Так о чем ты говоришь? Что мы не можем бороться с Йерками, потому что они прячутся за людьми? Что мы должны делать? Просто сдаться? Кэсси, ты так беспокоишься об этом контроллере, так почему бы тебе не побеспокоиться о нас - ты поняла, что я имею в виду. Ты думаешь, что она и остальные Йерки будут раздумывать, уничтожать ли нас?

Я чувствовала, как все сильнее начинаю паниковать. Он был прав. Либо Карен, либо Аниморфы. Одна или другие. Все не могли выжить. Я не могла продолжать притворяться. Я не могла найти ответ.

- Я не знаю, - пробормотала я отчаянно. - Не знаю.

Марко закатил глаза. Его мнение было очевидно. Это хорошо: я согласна с ним. Я была сбита с толку, запутавшаяся, глупая девчонка. Я жертвовала своими друзьями... для чего? Я продала весь человечески род... для чего?

Чтобы не смотреть, как умирает одна маленькая девочка? Так что я не должна была думать о том что Йерк, - да, Йерк, со своей собственной жизнью, чувствами и мыслями – должен умереть?

- Давай все сделаем проще, Йерк, - сказал Марко. - Ты умрешь, это то, что все мы знаем. Так что, ты можешь покинуть эту маленькую девочку, и ты, по крайней мере, не забереешь её с собой, или... ну, ничего личного, но ты точно не покинешь этот лес живой.

- Нет, - просто ответила Карен. - Ты хочешь убить меня? Ты это можешь. Но я не собираюсь облегчать твою жизнь.

-Ладно, - сказал Марко. Он сказал, это так обыденно, будто это ничего не значило. Я знал, его лучше. Я знала, что он чувствовал ужасную нерешительность внутри. Но также знала, что он это сделает.

Нам троим казалось, что время остановилось, никто не был готов сделать первый шаг. Все трое просто стояли и ждали... нет! Не трое.

- Подождите! – Крикнула я. – Здесь есть еще один человек, который имеет право высказаться.

Марко только поднял бровь.

Я посмотрела на Карен.

- Я хочу услышать реальную Карен. Маленькую девочку.

Карен рассмеялась.

- Не будь идиоткой. Ты должна понимать, что если я захочу, то буду говорить как Карен. Ты никогда не будешь знать наверняка.

- Я пойму, если тебя не будет внутри, - сказала я. Я начала превращаться в волка, так быстро, как только могла.

- Да, именно так я и буду делать, - издевался контроллер. – Я просто оставлю тело хозяина и буду валяться на земле в ожидании того, как этот хищник убьет...

- Кэсси, что ты делаешь? – Заволновался Марко. Он заметил, что я превращаюсь.

- Я даю этому контроллеру место, куда она может пойти, чтобы мы услышали Карен.

Своими наполовину человеческими, наполовину волчьими руками, я схватила голову Карен и прижала ее к себе. Ее ухо к моему.

- Нееет! – Кричал Марко.

Но он уже не мог ничего сделать, чтобы остановить меня. Я стала волком. Он был человеком. Я уже чувствовала покалывание от прикосновения к моему уху.

- Что ты делаешь?! – Заорал Марко. – Ты ненормальна? Что ты творишь?

У меня не было ответа. Я не знала ответа. Сейчас в моих действиях не было логики и здравого смысла. Я просто не хотела никого обижать.

Это все: я просто не хотела причинять боль...

Марко начал трансформироваться обратно в скопу. Он сразу понял то, до чего я не додумалась: Йерк, который забирался в мой мозг, мог спокойно использовать способность превращаться. Если бы он остался в человеческой форме, Йерк, мог бы заставить меня напасть на него.

- Я иду за остальными, - сказал Марко, кипя от ярости. - Кэсси ты дура. Теперь это не маленькая девочка, которой, возможно, придется умереть. Теперь это ты.

Глава 18

Сначала я почувствовала ужасную боль в ухе. Но Йерк выделял какое-то вещество, которое заморозило мое ухо. И тогда я поняла, что он пробирается через мой ушной канал, и, несмотря на выстрел новокаина, я все еще чувствовала боль, будто сижу в кресле у дантиста.

Я почувствовала первое прикосновение Йерка к моему мозгу. К этому времени боль уже исчезла. Я чувствовала... Я не знаю, как это описать. Такое ощущение, что меня парализовали, ненадолго.

Она коснулась моего мозга, и я сразу поняла, что не могу двигать правой ногой.

Она пошла дальше, и мои руки перестали принадлежать мне.

Еще дальше, и голод, который я ощущала, стал чужим.

Она пробиралась все дальше и дальше, проскальзывая в щели.

Обволакивая контуры моего мозга, которые были так похожи на обычную цветную капусту.

Я посмотрела на Карен. Теперь просто Карен. Она плакала.

- Я хочу домой, - пробормотала она.

А потом мои глаза передвинулись и отвернулись. Они сосредоточились на Марко, как он взмахнул серыми крыльями и поднялся с земли.

Все закончилось так быстро. Слишком быстро я потеряла контроль над своим собственным телом.

А затем Йерк залез в мою память. Это было просто, будто он просто открыл книгу. Я чувствовала, что все мои секреты, все мои маленькие, постыдные конфузы, были открыты для Йерка, чтобы она могла посмотреть и посмеяться.

Но в то же время, некоторые части ее памяти, казалось, проникли в мое сознание. Я могла ее видеть. Правда не так хорошо, как она могла видеть мою память, я не могла контролировать, что из ее воспоминаний, просматривать. Но так же, разум Йерка, казалось растворялся во мне.

Я была там, в бассейне Йерков, слепо плавая кругами. У меня было имя и обозначение: я была Афтрэн-девять-четыре-два¹ из бассейна Хетт Симплат².

Я была там, в воспоминаниях Афтрэн, когда она впервые открыла глаза Гедда и, увидела цвет! Ох, это был шок! Ох, это было прекрасно! Даже из вторых рук, даже если это было так давно, красота цветов, увиденная в первый раз, была невероятной.

Я была там, когда Йерк впервые подучила контроль над Хорк-Баширцем. Когда он почувствовал силу, которой у Геддов никогда не будет.

Я была там, когда новый Хорк-Баширец-контроллер оказался в своем первом бою. Я чувствовала этот страх!

¹ Aftran-Nine-Four-Two

² Hett Simplat

И после битвы, после очередного сражения, и следующего, и следующего и еще одного, воспоминаний становилось все больше. Воспоминания о печали. Воспоминания о сожалениях.

Афтрэн была опечалена сражениями.

Потом человеческое тело. Карен.

Афтрэн добровольно вызвалась. Она хотела покинуть тело Хорк-Баширца. Она хотела перестать сражаться. Что может быть более безопасным, более мирным, чем маленькая, человеческая девочка?

Её задачей было наблюдать за ее отцом. Миллиардером и владельцем "UniBank". Находясь рядом с ним, Афтрэн получила доступ к куче информации и уйме денежных средств. Йерки хотели сделать отца тоже контроллером, но пока не смогли. Так что выбрали Карен чтобы наблюдать за истинной целью: ее отцом.

Афтрэн взялась за работу, чтобы прекратить убивать. Но ее брат по бассейну, Эстрил, он остался в теле Хорк-Баширца. Эстрил был в дополнительной охране на собрании «Сопричастности». Пустяковая работа. Нет проблем. Нужно было находиться на борту экранированного корабля, на всякий случай...

Этот "всякий случай" оказался боем. И я видела, в памяти Афтрэн, волка, рычащего оскалив зубы...

Меня.

И теперь Афтрэн увидела этот самый момент. Я чувствовала, как она поглощает мою память: этот момент, когда я рванулась к горлу Хорк-Баширца и слышала крик Джейка:

- *Ладно, давайте убираться отсюда.*

- *Его звали Эстрил-семь-три-один, из бассейна Хетт Симплат* -
Сказала мне Афтрэн.

- *Да,* - только ответила я. Я чувствовала, как чувство вины навернулась внутри, я могла бы сказать, что Афтрэн наблюдала за эмоциями с интересом, торжествуя.

Теперь Йерк открыл тайну, которую я хранила уже несколько месяцев. Она вскрикнула от удивления.

- *Только пять подростков и Андалит арист?! -* Она рассмеялась. - *Все Йерки на планете волнуются из-за пяти людей и Андалита курсанта?*

Один за другим она смотрела воспоминания обо мне, о том, как я стала Аниморфом.

Она увидела строительную площадку, куда приземлился истребитель Эльфангора.

Она видела, тот момент, когда я узнала, что Тобиас оказался в ловушке в теле канюка.

Она видела первый раз, когда я превратилась в дельфина, удивительную, головокружительную радость, и я клянусь, она смеялась в моей голове, наслаждаясь памятью.

Она увидела, что брат Джейка Том был контроллером, что лидер Аниморфов жил под одной крышей с Йерком.

Она увидела, что мать Марко была Виссером Первым и то, что именно он, освободил нас из лап Виссера Третьего по собственным причинам.

- Политика и власть, - усмехнулась Афтрэн. - Виссеры тратят больше время грызясь друг с другом, а не нападая на наших врагов. Все, что их заботит, их собственная власть.

Она увидела скрытый подземный парк Чи, где они заботились о бродячих собаках, которые напоминали им их давно умерших хозяев.

Она видела, то, что я видела, глазами волка, дельфина, скунса, лошади, скопы, даже тираннозавра. Она пережила вместе со мной, жуткую, но веселую муху, таракана, блоху, муравья.

Она увидела, как я уничтожила королеву термитов.

- Ты винила себя за убийство насекомого? - Удивилась она.

Она обнаружила, через мою память, тайну Зоны 91 и смеялась и смеялась над этим.

- Портативный туалет Андалитов! Хах-ха-ха! Виссер Третий одержим секретом зоны девяносто один.

И наконец, прочтя последние несколько дней. Вернулась к этому моменту. Вернулась туда, где она могла наблюдать за собой своими глазами. Чтобы почувствовать свою собственную сложную смесь из эмоций.

И потом наступила тишина, другие воспоминания не открывались. Это продолжалось довольно долго. И память Афтрэн тоже исчезла, закрылась.

Я пыталась двинуть глазами, но они все еще были под её контролем. Я хотела закричать. Меня будто парализовали. Я стала совершенно бессильна. Полностью.

Я сидела там и ждала. Без возможности двигаться, не в силах даже контролировать свою память. Все, что осталось мне, это мои собственные эмоции.

И... Я не могла понять. Единственное, что я знала наверняка, это то что я предала все, о чем я заботилась, всех. Джейка. Рэйчел. Тобиаса. Акса. Марко.

А потом я почувствовала, как Афтрэн открывает определенное воспоминание. Я почувствовала, как она заставляет меня сосредоточиться и сконцентрироваться.

Как она сама направляет мои глаза, я увидела как серые, узоры из перьев начинают появляться на моей коже, как рисунок, который медленно оживает.

Йерк расправила крылья. И взлетела.

Глава 19

Мы поднимались вверх, вверх от хвойных иголок, покрывавших лесную землю. Вверх, вверх, мимо верхушек деревьев. Вверх к яркому солнцу.

Глаза скопы следили за горами на горизонте, морем, оно было не дальше чем в миле от меня, и дорогами с фермами, заправочными станциями и ресторанами «Dairy Queens» почти в трех милях отсюда.

Это было слишком просто для Йерка, она могла просто долететь до ближайшей заправки превратиться и позвонить своему начальству. И все было бы кончено.

Джейка быстро поймают, скорее всего, сам Том. Рэйчел схватят по пути в торговый центр. Марко, Акса и Тобиаса, одного за другим. Они будут буксировать, упрямиться, плакать, кричать, умолять, или, возможно, они смогут сохранить собственное достоинство. Их потащат вниз, вниз к бассейну Йерков.

И там, их оглушат, лишат возможности превращаться, и они будут готовы к тому, что их головы опустят к илистой жиже бассейна Йерков.

И в этот момент, они перестанут быть свободными. И, возможно, последний луч надежды человечества, умрет вместе с это свободой.

По моей вине.

Все из-за меня.

Я была душой. Я была трусом. Я не захотела сделать тяжелую, жестокую, но все же необходимую вещь. Вместо этого, я следовала... за чем? Желанием? Инстинктом? Жалкой надеждой?

- Хотела бы я быть такой, - мечтательно сказала Йерк в моей голове. – Ох, быть такой. Летать. В одиночестве, здесь в небе! Иметь такие глаза. Я могу видеть все! Все, даже отдельные травинки.

Я ждала того, что Афтрэн полетит в сторону цивилизации. Но она этого не сделала. Она неуверенно кружила в небе. Я могла слышать и чувствовать ее сомнения.

Но потом, внизу мы заметили дюжину мужчин в форме городской полиции, пробирающихся сквозь деревья. Они двигались вдоль реки. Посмотрев налево, глаза скопы увидели Карен, она, все еще сгорбившись, сидела на камне.

Несколько тысяч ярдов густого леса отделяли мужчин от девочки.

- А вот и спасательная команда, - подумала я. - Ну конечно. Я пропала. Карен пропала. Наверняка нас ищут по всему лесу.

- Да, скорее всего, - согласилась Афтрэн. - Но это не просто спасатели. Это контроллеры. Некоторых я знаю. Они ищут не тебя, меня, и они ожидают, что я буду в Карен. Если найдут ее, то они поймут, что я сменила хозяина, и они начнут задавать вопросы.

Афтрэн беспокоилась? Боялась? Почему?

Она повернула голову скопы и с тревогой вгляделась в горизонт. И тогда я увидела птиц. Их было тяжело рассмотреть, даже глазами скопы, но, самым крупным, определенно был белоголовый орлан. И другие птицы, летевшие с ним, не были орлами.

Я могла бы догадаться, что другими птицами были: сапсан, северный лунь, еще одна скопа, и, конечно же, краснохвостый канюк.

Я попыталась скрыть это от Афтрэн, но она уже узнала.

- Так. Твои друзья идут. Чтобы спасти тебя? Или убить?

- Чтобы убить тебя, - сказала я Йерку. - Они запрут меня, пока ты не умрешь без лучей Кандроны.

Я могла бы сказать, что это шокировало Афтрэн.

- Вы знаете о лучах Кандроны! Конечно, теперь понятно. У меня не было времени, прочесть все воспоминания.

- Ваши люди найдут Карен, - сказала я. - Когда они поймут, что она больше не контроллер, они убьют ее, разве нет? Они не могут позволить ей рассказать, о том, что она знает. Убьют, эту маленькую девочку.

- А твои друзья убьют меня! - Ответила Афтрэн. – Ты знаешь, как умирают от голода без лучей Кандроны? Ты представляешь, какую жуткую агонию это вызывает?

- Так может хватит смертей! - Крикнула я. - Аниморфы скоро будут здесь. Они видели меня. Начнется битва. Кто-то из контроллеров, там внизу погибнет! Кто-то из моих друзей может погибнуть! Карен может умереть! Ты можешь умереть! Для чего? За что?

Она горько рассмеялась.

- Ты думаешь, что можно установить мир между Людьми, Йерками и Андалитами? Не будь душой.

- Нет, не думаю, что мы можем установить мир между всеми людьми и Йерками и Андалитами. Я говорю про нас. Один Йерк, один человек.

Афтрэн ничего не сказала. Но я могла слышать отзвуки ее мыслей. О возвращении к бассейну Йерков. Чтобы скрыться среди других Йерков. Чтобы попытаться исчезнуть в куче слизней. Чтобы покинуть хозяина и никогда не возвращаться.

Никогда не видеть. Никогда не видеть синего, зеленого, красного. Никогда не видеть солнце, какое угодно солнце.

Зачем? Чтобы какая-то человеческая девочка с зелеными глазами могла быть свободной?

- Ты знаешь, что просишь меня сделать? - Резко сказала Афтрэн.

- Да.

- И что бы ты сделала на моем месте?

Я заколебалась.

- Я не могу ответить на этот вопрос. Я не ты.

Но Афтрэн открыла мою память снова, листая страницы истории, слушая мои инстинкты, поглощая мои убеждения.

- Ты думаешь, что пожертвовала бы всем, чтобы спасти Карен, - сказала Афтрэн.

- Но я не ты, - повторила я.

- Может, мы похожи, - холодно сказала она. – Больше, чем ты думаешь.

Афтрэн развернулась в теплом, утреннем небе и полетела обратно к Карен.

И в тот момент, когда это мыслей Афтрэн достигло моего собственного сознания, я почувствовала, что мое сердце замирает от страха.

Глава 20

Мы пролетели над головами контроллеров. Люди-контроллеры под видом полицейских.

- Эй, там, на земле. Яхин-семь-четыре-семь, это Афтрэн-девять-четыре-два из бассейна Хетт Симплат. Я знаю, что вы не видите меня. Но я предупреждаю вас: группа из пяти хищных птиц направляется в эту сторону. Это превращенные Андалитские бандиты.

Я видела, как контроллеры забеспокоились, озадаченные внезапным появлением мыслеречевого голоса, но они все-таки начали доставать свое оружие.

- Так много для мира, - с горечью сказала я. Но потом, я поняла: она сказала "Андалитские бандиты". Афтрэн солгала Йеркам.

Мы приземлились рядом с Карен. Ей удалось хромя приползти на луг. Она не понимала, что удаляется от ищущих ее контроллеров.

Это может задержать их на пару часов, прежде чем они найдут её. И, возможно, задержатся друзья, если контроллеры попытаются на них напасть.

Опять бой. Опять жестокость. Бессмысленно.

- Не бессмысленно, - сказала Афтрэн, прочитав мои мысли, будто собственные.

Скопа приземлилась отдохнуть в нескольких футах от Карен. Она перестала плакать. Теперь она удивленно и растеряно смотрела, как я... как Афтрэн... как мы превращались.

Перья будто растаяли и кожа вновь появились. Мои глаза стали тусклыми, снова человеческими. Слух приглушался. Крылья стали руками, и когти вросли, снова став обычными ногами.

На лице Карен появилось удивленное выражение. Теперь она поняла, кто я. И кто был в моей голове.

Карен попыталась развернуться и убежать. Но из-за лодыжки она не удержалась и рухнула в траву. Ее рука вцепилась в пучок желтых цветов.

- *Не делай этого, Афтрэн,* - закричала я. - *Останься со мной, отпусти ее!*

Но, я могла только наблюдать, я была беспомощна, я видела, как мои собственные руки протянулись и резко схватили Карен.

Она плакала и била меня маленькими кулачками, но мои руки блокировали ее удары. Мои руки схватили ее голову и прижали ее ухо к моему.

Я хотела плакать, но я не контролировала свои слезы. Я хотела успокоить её, но молчала.

Я прижимала Карен к себе и крепко держала ее, и Йерк по имени Афтрэн, переползала из моего уха в ухо Карен.

Так прошло несколько минут. Медленно, постепенно, я чувствовала, как возвращается контроль над телом.

Я могла вертеть глазами, я могла пошевелить ногами. Но Афтрэн все еще контролировала мои руки, она еще полностью не переползла обратно в голову Карен.

Руки! Я контролировала их. Я быстро оттолкнула, Карен от себя.

Я видела как последняя часть Йерка, последний серебристый кусочек, просочился в голову Карен.

Я села, вдруг оказалось, что я слишком истощена и подавлена, чтобы бежать, превращаться, или даже думать. Я хотела просто заплакать. Думаю, возможно, именно это я и сделала. Я не знаю.

Голос Карен сказал:

- Твои друзья или мои, в ближайшее время найдут нас, но не думаю что скоро.

- И что это значит? - Спросила я.

- Это значит, что они не найдут нас в ближайшие два часа.

- И что же ты собираешься делать? - Спросила я. Я поднял голову, и поняла, что зеленые глаза Карен были полны слез. Слезы Карен. Но они текли потому, что Йерк, Афтрэн, плачет.

- Ты скажи мне, что я должна сделать, - резко сказала Карен, несмотря на слезы. - Андалиты, люди, между вами нет никакой разницы: Вы самодовольные, нравственные, развитые расы. Вы живете в прекрасных мирах. У вас есть руки и глаза и свобода передвигаться туда, куда хотите, и вы ненавидите нас за то, что мы хотим того же.

- Мы не можем вам в этом помочь, больше чем вы сами. Мы родились с глазами руками и ногами. Вы родились такими... какими есть.

- Слизнями! - Воскликнула Карен. - Так, вы называете нас, не правда ли? Слизняки! Как какой-то склизкий червь, ползущий через тротуар после дождя. Что-то на что вы наступите и скажите: "Фу, мерзость!"

- Ты Йерк. Я не могу этого изменить. Ты тоже не можешь изменить это. Все, что ты можешь делать, это превращать других существ в рабов, что бы почувствовать себя свободнее. Как ты можешь оправдать то, что сделала из Карен раба, чтобы бы стать свободнее? Это неправильно. Меня не волнует, человек ты, Андалит или Йерк, это все равно неправильно.

Карен посмотрела на меня и кивнула.

- Да, я знаю. - Она пожала плечами и взглянула на землю. Она наклонилась и подняла листок, я видела свисающую с нижней части листа гусеницу. Она была, может быть, дюйма полтора в длину. Она висела в нижней части листа и пыталась выбраться из своей старой кожи. Эта кожа собиралась вокруг нее, как старый носок, сваливающийся с вашей ноги.

- Вот, что я, - сказала Карен. - Слизняк. Червь. Это маленькое существо сейчас испытывает то, что испытывала бы я, если бы не было этого тела.

- Я... Мне жаль, - Сказала я. Это было все, что я могла придумать.

- Ты просишь меня, снова стать этим червем. Ты просишь о слишком многом, Кэсси Аниморф. Ты говоришь, что так мы можем установить мир между нами, только ты и я и Карен. Ты говоришь, что мы можем начать все сначала. И потом ты просишь меня бросить все, в то время как ты продолжишь жить своей жизнью, среди блеска и великолепия.

Все, что я могла сделать, это покачать головой. Я даже не представляла, что это значит. Стоит ли отрицать то, что она сказала? Нет. Это была правда.

- Поэтому я порошу тебя, Кэсси, - бархатным голосом сказала Карен. - Сдашься ли ты, если я от всего откажусь?

- Я... Что я могу...

Карен осторожно, бережно положила гусеницу полу-кокон в мою руку.

- Пусть эта ДНК присоединится к твоей, Кэсси.

- Нет - Прошептала я.

- Ты просишь меня заплатить ужасную цену, чтобы сделать Карен свободной. Сможешь ли ты заплатить ту же цену? Станешь ли ты этим

маленьким существом? Останешься ли ты в этой форме больше двух часов, пока я буду стоять на страже?

- Но... я попаду в ловушку, навсегда! - Крикнула я.

- Да. Как и я останусь навсегда в своей ловушке.

Я не могла дышать. Мое сердце то билось слишком быстро, то, казалось, останавливалось. Я не могла ничего видеть – только лицо Карен и гусеницу.

- Гораздо легче указывать, кому-то, что им делать, чем действовать самостоятельно, а, Кэсси? - Сказала Карен с издевкой.

- Это ловушка, - прошептала я. – Ты дождешься, когда я попадусь в ловушку, а потом просто посмеешься и уйдешь.

Карен покачала головой.

- Ты лучше знаешь. У тебя есть способность превращаться. Как тело-хозяин, ты была бы невероятно ценной. Единственный Йерк, который может превращаться – это Виссер Третий. Твое тело и тела твоих друзей? Невероятная ценность. Я была бы Йерком, который захватил Аниморфов. Они бы сделали меня как минимум Саб-Виссером. У меня было бы все: большие задания, я самостоятельно выбирала бы тела. Как ты думаешь, я бы хотела, чтобы тело, способное превращаться, намеренно попало в ловушку в теле жука, если бы не была искренна? Я отказываюсь от всего! А сможешь ли ты отказаться от всего?

Я смотрела на гусеницу, корчащуюся в моей дрожащей руке.

Подняв глаза, я посмотрел на мир вокруг. Деревья. Трава. Небо. Цветы.

Я заботилась о мире вокруг всю свою жизнь. И все-таки не понимала, как великолепен он был, до этого момента.

Лишиться родителей. Друзей. Всего мира.

Чтобы спасти родителей. Друзей. Может быть, даже весь мир.

Я закрыла глаза и сосредоточилась, и ДНК гусеницы оказалась у меня в крови.

Глава 21

Гусеница затихла. Она перестала извиваться. Большинство животных становится спокойными после приобретения.

- Теперь, сделай это, - сказала Карен.

Я хотела отказаться. Хотела сказать, "Забудь об этом!" Я могла бы превратиться в волка, и убить ее. Это бы спасло моих друзей. Это бы спасло меня.

Но это не освободило бы маленькую девочку по имени Карен от Йерка в ее голове. И опять бы начались: насилие, жестокость и невинные жертвы.

Я посмотрел вокруг на все, что теряла, и сосредоточилась, как и сотни раз до этого.

Я начала медленно изменяться. Обычно, я превращаюсь быстро. Даже Акс так говорит. Но теперь я не торопилась. Я цеплялась за каждую секунду в своей человеческой жизни.

Но все-таки изменения начались.

Мои ноги сокращались. Я падала, падала на землю. Лицо Карен, которая была ниже меня, было уже на одном уровне со мной, потом выше меня.

Земля приближалась ко мне, хвойные иголки утолщались, становились похожими на ветки, травинки выглядели как молодые деревья. Опухшая лодыжка Карен с наложенной шиной, выглядела толстой, как красное дерево.

Мои руки сжимались, как и ноги. Я смотрела на то, как они усыхают, скручиваются, выются как бумага, которую бросили в костер. Пальцы скрутились и исчезли.

Мое тело утолщалось, удлинялось. Мое туловище теперь казалось огромным по сравнению с руками и ногами. И моя голова становилась все меньше и меньше. Весь мир казалось, исказился, от того что мои глаза двигались ближе друг к другу.

Внезапно, по всей моей спине, проросли крошечные, острые кинжалы – колючки гусеницы.

И по всей моей передней стороне появилось множество коротеньких ножек. Это было жутко. Я стала похожа на Тэксонца! Три пары маленьких, острых ног выросли из моей груди. Еще четыре комплекта различных по длине ног, выросли из моего живота. Мои собственные ноги срослись вместе, и совершенно неожиданно я стала выглядеть как червь.

Я хотела плакать. Превращение всегда было страшным. Превращаться в новое существо было еще страшнее. Но превращение в отвратительное насекомое, со знанием того, что вы проведете всю оставшуюся жизнь в этом теле, было невероятно жутким!

Я почувствовала нажим, как будто кто-то затянул множество ремней по всей длине моего тела. Я посмотрела вниз и увидела, что пухлая, желто-зеленая плоть разделилась на десятки сегментов. Это было похоже на маленькие пирамидки, с которыми играют дети.

Я беспомощно упала вперед. Казалось, что это будет долгое падение, но я теперь была не более шести дюймов в длину и продолжала уменьшаться.

Я видела, как хвойные иголки, огромные, как телефонные столбы, несутся на меня. Я видела, как мимо меня прополз жук размером с собаку. Во вспышке я увидела все цвета – все цветы вокруг, небо и зеленые глаза Карен. И, после этого, я ослепла.

Я приземлилась с мягким звуком пуф!

Ряды моих маленьких ног испытали небольшой шок, я все еще могла ощущать вибрацию. Я чувствовала, что мой рот двигается. Я знала, что чрезвычайно простое, собственное сознание гусеницы берет верх над моим собственным. Было что-то срочное. Оно спешило. Голод? Нет, что-то еще. Что-то, что нужно было сделать.

Я могла бороться с инстинктами гусеницы. Я могла сопротивляться. Но был ли смысл?

Превращайся! Возвращайся в своё тело! Не делай этого! Я умоляла себя.

Но теперь было уже слишком поздно. Если бы я начала превращаться обратно, то Карен поймет, что наша сделка отменяется. И я оказалась бы уязвима, пока медленно возвращалась к человеческой форме.

Я молча плакала, умоляя, прося, крича.

Но ответа не было.

Я была одна. Я была более одинока, чем любой одинокий человек на этой планете. Я отказалась от себя в пользу гусеницы, и она начала подниматься по стеблю цветка, который не могла увидеть.

Глава 22 – Джейк

Меня зовут Джейк.

Я в теле сапсана искал Кэсси, когда Марко поднялся вверх, он летел так быстро как мог.

- *Я нашел ее*, - сказал он. Но его голос был мрачным.

- *Что случилось?* – Спросил я.

- Тебе короткую версию? Теперь она контроллер. И если мы не пошевелимся, то станем кормом для собак.

Это было слишком неожиданно. Нет времени бояться за Кэсси. Я должен был действовать. Но мы должны были собраться вместе, а это займет время. Мы обыскивали территорию в двадцать миль.

Родители Кэсси начали волноваться, она не вернулась когда якобы пошла чинить поилку. Ее мама начала обзванивать всех её друзей, начиная с Рейчел. Ее отец пошел туда, где стояла поилка, и нашел любимую кобылу Кэсси, блуждающую за забором, она была вся в царапинах, мокрая, и на одном боку у нее был след от когтей.

Ее папа знает повадки диких животных. Он нашел медвежьи следы. Он искал следы лошади и медведя, пока не стало слишком темно.

Они вызвали копов и лесников, и те организовали поиски. Но для людей это практически невозможно, найти одного человека среди сотен квадратных миль леса.

Рейчел позвонила мне. Я остальным. Марко сказал то, что он на самом деле не имел в виду, что Кэсси больше не Аниморф, так что это не наша проблема. Рейчел дала ему пинка под зад.

Марко мой лучший друг, но бывают моменты, когда я восхищаюсь прямоотой Рейчел.

Мы провели всю ночь бесшумно паря над лесом в виде сов. Ночью они видят так же хорошо, как и при свете. Но мы находили, только обычных животных, и время от времени попадались, фонарики поисковых групп.

Марко был тем, кто понял, что мы совершаем ошибку. Осмотр леса не единственный путь. Он превратился в волка и по запаху пошел по пути кобылы, к реке. Мы нашли оторванный кусок ткани на кусте ежевики.

Кэсси попала в реку.

Тогда мы подслушали то, что говорили люди из поискового отряда. Пропала не только Кэсси. Была ещё и маленькая девочка по имени Карен.

Когда взошло солнце, мы перешли с сов на хищных птиц. И мы стали искать их по течению реки. Честно говоря, в основном мы искали тела в воде. Я имею в виду что, конечно, мы все еще надеялись, что она жива. Но мы знали, Кэсси все еще могла превращаться. Конечно, если бы она была жива и в порядке, то она бы превратилась и улетела домой.

Мы разлетелись в разные стороны, ища подсказки. И я полагаю, что Марко наконец-то нашел их.

Теперь, когда мы все собрались, Марко рассказал все, что знал. Он рассказал, как Кэсси показала себя контроллеру по имени Карен. Он рассказал, как она спасла Карен от леопарда с помощью Марко. И он рассказал, как Кэсси позволила сделать себя контроллером в отчаянной попытке спасти человеческую девочку, Карен.

- Она дура! - Закончил Марко. - *Прямо сейчас, этот Йерк в ее голове знает всё. Всё!*

- Почему Кэсси сделала это? - Спросил Акс. - *Очевидно, что этот контроллер должен быть устранен.*

- У Кэсси должна была быть причина, - ответила Рейчел.

- Конечно, у нее была причина, - сказал я.

- Да? И какая? - Возмутился Марко. - *Какая может быть причина, чтобы сдать нас всех Йеркам?*

- Ты действительно не понимаешь, Марко? – Спросил я у него. – *Ты действительно не понимаешь, почему кто-то не хочет убивать? Или даже стоять и смотреть, как кого-то убивают?*

- У нее нет выбора! - Сказал Марко.

- Выбор есть всегда, - сказал Тобиас. – *Я не могу злиться на того, кто не хочет отнимать жизнь. Я не могу злиться на того, кто считает, что жизнь священна. Я просто не могу.*

Меня удивило то, что именно он защищает Кэсси. Тобиас живет как настоящий хищник. Он должен убивать просто для того, чтобы позавтракать.

- Это война, - холодно сказала Рейчел. - *Мы боремся за нашу жизнь. У нас есть право делать все, что нужно для победы.*

- Может, мы проиграем, возможно, победим, - сказал я. – *Но если мы победим, если это все когда-нибудь закончится, вам лучше надеяться, что в мире есть еще много таких людей, как Кэсси. Лучше надеяться, что не все считают, что ради победы можно пойти на что угодно.*

На некоторое время все замолчали, и мы просто летели над лесом. Она была странной, тишина. Я должен быть лидером, хотя с каждым днем, я все больше и больше желаю не быть им. Но есть одна вещь, которую должен делать лидер – это пытаться понять своих людей. Я понимал их.

Я понимал, молчание Акса. Это был вопрос людей. Не его.

Я понимал гнев Рэйчел. Она чувствовала, что ее обвинили в безнравственности по сравнению с Кэсси.

Я понял, Тобиаса, подумав об этом с минуту. Тобиас - человек, который живет в теле канюка. И для него важно держаться за человеческие мысли и человеческие решения. Он ценит жалость и доброту, потому что он живет в мире, где их нет.

Я понимал Марко. Он один из тех, кто говорит прямо, без раздумий. Можно сказать, что он умный. Или решительный. Или я думаю, вы могли бы сказать, что он беспощадный.

Это не означает, что он жестокий. Он просто ищет кратчайший путь из пункта А в пункт Б.

- *Так и что же мы будем делать, когда доберемся туда?* - Через некоторое время спросила Рейчел.

- *Не знаю,* - Признался я. - *Сначала попробуем найти её.*

- *Уже нашла,* - сказала Рейчел. - *Там, скопа вылетела из деревьев. Это она.*

- Вижу, - Сказал Тобиас.

Мы все видели. И знали, что скопа увидела нас.

Глава 23 – Джейк

Мы летели за скопой, но вскоре она скрылась в деревьях и исчезла из поля зрения. Мы пролетели уже довольно далеко, и были в чужих телах тоже долго.

- *Пора возвращаться в свои тела,* - Сказал я.

- *Мы не можем! Она уйдет!* - Сказал Марко.

- *Акс? Как у нас со временем?*

- *Мы должны превращаться, принц Джейк. Если не хотим попасть в ловушку.*

Мы спустились вниз, по спирали через теплые потоки, приземлившись в тенистом лесу. Мы быстро превращались, кроме Тобиаса, конечно. Он остался в воздухе, следя за обстановкой.

Затем, после нескольких минут отдыха, мы снова превратились и опять поднялись в воздух. Теперь у нас в запасе было два часа.

Но мы также дали Кэсси, или Йерку внутри нее, достаточно времени, чтобы скрыться или улететь.

Мы полетели туда, где мы в последний раз видели ее. Сквозь деревья, мы стали замечать группу людей впереди.

- *Они в полицейской форме,* - заметил Тобиас.

- *Мы должны найти Кэсси и эту Карен, раньше них*, - ответил я. Но я больше ничего не придумал по этому поводу. Мы летели над дюжиной полицейских.

Blam! Blam! Blam! Blam! Blam!

- *Какого...*

VamVamVamVamVamVamVamVamVam!

- *Они стреляют по нам!*

Пистолеты, винтовки, и даже автоматы стреляли в нас.

Flit! Flit! Flit!

Пули свистели вокруг меня, пара была так близко, что ветер от них трепал мои перья.

- *Они контроллеры!* - Крикнула Рэйчел. - *Она предупредила их!*

- *Просто продолжайте летать!* - Сказал я. - *Они потеряют нас через несколько...*

- *Аааааааа!*

Я посмотрел налево и увидел падающую Рейчел. Глаза сапсана видели даже кровь, на ее хвосте. Её подстрелили! Слишком серьезно, чтобы продолжать полет. Она должна была превращаться.

Но внизу, под деревьями, было полно контроллеров.

- *Отлично*, - сказал Марко. - *Они хотят, подражаться, пожалуйста.*

- *Нет*, - решил я. - *Это как раз то, что они хотят. Или, по крайней мере, это то, что хочет Йерк. Тобиас! Продолжай полет, ищи Кэсси! Все остальные, за мной!*

Рэйчел уже достигла верхушек деревьев. Я мог слышать, как люди-контроллеры вопят в диком ликовании.

Я камнем летела к земле. На Земле нет никого быстрее пикирующего сапсана. Я следовал за Рэйчел.

Воздух кружился вокруг меня, как будто я попал в ураган. Быстрее, быстрее, как будто я собирался врезаться в землю!

Рейчел была уже в пяти футах от земли.

И на земле, человек-контроллер с автоматом, улыбаясь, уже ждал её.

На всей скорости я направил когти вперед.

Shwoooooooooor!

Я врезался в Рэйчел. Это, возможно, убило ее, если бы я не погасил часть удара через свои когти. Я схватил её и расправил крылья, в надежде сохранить скорость.

- Эй! – Воскликнул контроллер, это звучало очень по-человечески.

Теперь, позвольте мне объяснить. Рэйчел была в теле белоголового орлана. Я был в теле сокола. Они оба хищные птицы. Но это все равно, что сравнивать спаниеля и дога.

Орел был огромен. Одна только большая белая голова уже была бы слишком тяжелой для меня. Шансы улететь с ней были равны нулю. Все, что я мог это, надеяться, что смогу отнести ее подальше от контроллера.

Но даже это в этом не преуспел. Схватив орла в свои когти, я расправил крылья, захлопав, как сумасшедший, и камнем упал.

- Tseeeeeeeeeer!

С неба упала бело-серая ракета. Акс раскрыл крылья луны, аккуратно подлетел и схватил когтями окровавленный хвост Рэйчел.

Мы все еще падали, но теперь, по крайней мере, мы отрывались от ближайшего контроллера.

Он следовал за нами. Пока мы тащили бесчувственное тело Рэйчел над палками, камнями и кустарниками. Но человек-контроллер был достаточно быстр, чтобы не отставать.

- *Придется подрататься!* - Сказал я. - *Акс, превращайся!*

Акс отпустил Рэйчел и, отлетев за деревья, начал превращаться.

Человек-контроллера увидел меня с беспомощной Рэйчел.

- Хах-ха-ха! Сейчас я тебя схвачу! Хах-ха-ха!

Ты что, Джокер? Подумал я.

Мимо него что-то резко пролетело, оставляя следы крови на лице человека.

- Аааррггхх! – Закричал он и прикрыл свои глаза.

Марко развернулся.

- *Они приближаются!* - Заорал он. - *Решай, деремься или уходим.*

Я огляделся, чтобы увидеть Акса на полпути к своему телу. Марко, и я все еще оставались птицами. Рейчел была в отключке. Марко и мне нужно было пройти еще и через человеческое тело прежде, чем превратиться во что-нибудь опасное.

- *Акс! Заканчивай превращаться, хватай Рейчел и уходи!* - Сказал я. - *Марко, мы улетаем!*

Я мог слышать голоса, даже через вопли и проклятья раненого контроллера. Звуки шагов и того, как крупные тела прорываются через кусты.

- Акс? – Спросил я.

- *Я могу нести ее*, - Ответил он.

Хоть Акс еще не до конца превратился в Андалита, он подбежал, схватил Рэйчел своими слабыми Андалитскими руками, и развернул хвост, чтобы бежать, как олень.

Я замахал крыльями, молясь о ветре, и несясь по земле. Марко был прямо за мной.

Впереди появились четверо мужчин! Мы летели прямо на них.

Они подняли свое оружие, хлопая крыльями, как сумасшедшие мы пролетели в нескольких дюймах над их головами.

Blam! Blam! Blam! Они открыли по нам ураганный огонь.

Flit! Flit! Flit! Пули пролетали мимо нас. Но в этот момент мы поймали восходящий поток, который наполнил наши крылья как паруса, и мы поднимались все выше и выше и выше над деревьями, пока не исчезли из их поля зрения.

Глава 24 – Джейк

Мы встретились спустя несколько минут, оторвавшись от людей-контроллеров. Акс, даже с орлом на руках легко убежал от людей. Правда стало нелегко, когда Рэйчел очнулась.

- *Что ты делаешь? Отпусти меня! Я найду этого парня, что стрелял в меня и...*

- *Рэйчел! Рад, что ты очнулась. А теперь, заткнись и превращайся!* - Крикнул я. Я был в бешенстве. Контроллеры нас замедлили. Слишком сильно. А теперь Рэйчел будет дважды превращаться, и это тоже займет время.

- *Марко, идти за Тобиасом. Может, сможешь помочь. Следите за Йерком - неважно в чьем он теле.*

- *У вас есть какие-то инструкции для меня, о, бесстрашный лидер?*

- *Да. Есть. Не давай Йерку говорить ни с кем. Меня не волнует, он в Кэсси или той девчонке Карен. Не дай им уйти. Неважно как.*

Марко помедлил.

- *Ты имеешь в виду...*

- *Я имею в виду, так или иначе, ни Кэсси, ни эта девушка не должны уйти.*

Марко пробормотал проклятье. *«Как он дошел до этого?»* Подумал он. Но он улетел на максимально возможной скорости.

Внутри я чувствовал жуткую боль. Это было правильно, что я смог принять решение. И это было, наверное, правильное решение. Но, блин, казалось, будто я проглотил битое стекло.

- *Резче!* - Крикнул я на Рейчел. Я начал на все злиться, и она была первым человеком, которого я заметил.

Рейчел быстро возвращалась обратно к человеческому телу. Чтобы опять превратиться в орла, но уже без ранения.

Акс решил остаться на земле, и я согласился. Мы уже были достаточно близко, чтобы он мог добежать. И нам, возможно, потребуется его лезвие. Рэйчел и я снова поднялись в небо.

Я сразу заметил, что Тобиас наворачивает круги над небольшим лугом всего в несколько тысяч футов. Мы понеслись к нему. Марко был вне поля зрения.

- *Тобиас! Что происходит?* - Сразу спросила Рэйчел.

- *Поверь, ты действительно не хочешь это знать,* - жестко сказал Тобиас.

Мы догнали его и посмотрели на поле под нами. Там, маленькая девочка, Карен, сидела в траве на корточках, пристально глядя на лист.

Я пригляделся соколиными глазами и увидел, как по лицу маленькой девочки текли слезы. Я проследил за её взглядом. Она смотрела на гусеницу. Она, извиваясь, висела на нижней части листа.

Не знаю, как, но я понял. Как-то до меня дошло.

Я приземлился в нескольких футах от неё. Рэйчел опустилась рядом. Карен посмотрела на нас без удивления.

- Уже слишком поздно, - просто сказала она.

- *Поздно для чего?* - Резко спросила Рэйчел.

- Она сделала это, - сказала Карен. - Она отдала свою жизнь. Я наблюдала за ней в течение почти двух часов. Я все время ждала, что она передумает. Но она не сделала это. Она отдала свою жизнь за эту маленькую человеческую девочку, и потому, что думала, что может заключить мир, по крайней мере, с одним врагом.

Рэйчел и я в ужасе посмотрели на гусеницу. Она свисала вниз. Она разрывала свою внешнюю оболочку, проталкивая вверх свое тело. И даже сейчас, она аккуратно, осторожно, выходила из своей старой кожи.

- В самом конце, прямо, перед тем как прошли два часа, я сказала ей, остановиться. Я сказала ей, что верю ей. Я умоляла ее превращаться. - Карен подняла зеленые глаза на меня. - Но я забыла. Я не думаю, что гусеница может слышать. По крайней мере, не речь. Она не знала, что я видел достаточно. А теперь...

- *Кэсси!* - Закричал я. - *Кэсси! Превращайся! Превращайся!*

- Слишком поздно, - снова сказала Карен, и медленно поднялась на ноги.

- *Кэсси!* - Воскликнула Рейчел. - *Боже, нет! Кэсси!*

Послышался звук копыт и вскоре появился Акс. Карен посмотрела на него и усмехнулась.

- Ах, конечно. Андалит арист.

- *Что ты сделал, Йерк?* - Резко сказал Акс. Его хвост дернулся. - *Я уничтожу тебя за это!*

- *НЕТ!* - Крикнула Рейчел в ярости. - *НЕТ! Этот Йерк мой!*

Она начала превращаться с максимальной скоростью, ее тело и лицо появлялось из перьев и клюва.

- Вы дураки! Разве вы не видите? - Закричала Карен. - Она отдала свою жизнь, чтобы хоть где то был мир! У нас была сделка! Кэсси, и я заключили сделку!

Она переводила взгляд с одного из нас к другому. Думаю, она не нашла никакой жалости или понимания в наших странных, превращающихся лицах.

Карен повернулась и побежала. Она бежала так быстро, как могла бежать маленькая девочка с опухшей, окровавленной лодыжкой.

- *Мне её поймать?* - Спокойно спросил Акс.

- Нет - Ответила Рейчел. Теперь она была человеком, пока. - Пусть бежит. Пусть почувствует, что значит быть беспомощным. Скоро я разберусь с ней.

С этими словами, Рейчел начала превращаться из человека в африканского слона, чья ДНК была частью ее.

Карен бежала, заплетаясь и падая. Она достигла края поляны и поползла к деревьям.

В этот момент мы увидели черную и желтовато-коричневую вспышку. Она бесшумно прыгнула, с ветви дерева.

Прыгнув на Карен.

Он раскрыл свои могучие челюсти, обнажил зубы, похожие на железнодорожные костыли, и был готов вонзить эти клыки в ее незащищенную шею.

- Ааааааа! – Закричала Карен.

Я замер. Я только превращался в человека. Рэйчел только превращалась в слона. Может, Акс и мог бы спасти девочку от леопарда, но он не двинется, пока я не отдам приказ.

Я просто замер. Тогда я думал, *хорошо, может позволить леопарду сделать за нас всю грязную работу?* Может. Я не знаю, в этот момент я был как будто в тумане.

- Ой! Ой! Ой! – Завопила Карен, когда леопард наклонился к ней, чтобы сделать смертельный укус.

А потом...

Рука! Огромная, черная, волосатая рука появилась из-за дерева.

Пальцы, размером с жареные сардельки, сомкнулись на шее и загровке леопарда.

Огромные руки согнулись, массивные плечи поднялись, и леопард беспомощно повис в воздухе.

- *Я так не думаю, котенок,* - сказал Марко.

Он размахнулся и бросил леопарда где-то на двадцать футов.

Глава 25 – Джейк

На краю поляны оказалась странная группа. Андалит. Слон. Горилла. Ястреб. И я. Я был человеком снова.

Посередине круга находилась Карен. Или Афтрэн, в зависимости от того, как на это посмотреть.

- Что ты собираешься со мной делать, Джейк? – Спросила она.

Это потрясло меня, услышать свое собственное имя от нее. То есть, это не должно было меня удивлять, я знал, что она была в голове Кэсси. Но это дало ясно понять: ничего не изменилось. Наши жизни все еще находились в руках этого контроллера.

- Не знаю, что с тобой делать, - признался я.

- Конечно, знаешь, - холодно сказала Рэйчел. – Марко просто спас ее для меня. Правда, Марко?

Но Марко не ответил. Вместо этого он начал превращаться обратно в человека.

Рэйчел повернула гигантскую голову и посмотрела на Акса.

- *Ты же со мной, так?*

- Конечно, - бросила Карен. - Люди могут хотеть мира, но не всемогущие Андалиты. Вперед, Андалит. У тебя есть, этот хвост. Давай, используйте его.

Акс посмотрел на Рейчел глазами на стеблях. Следя основными на Карен. И он сказал:

- *Я сделаю то, что скажет принц Джейк.*

Я увидел шок в глазах Карен, когда она посмотрела на меня, ожидая узнать свою судьбу.

- Ты сказала, о сделке с Кэсси. Расскажи мне о ней.

- Если бы её постигла та же участь, что ждет меня - жить без глаз, без радости, без свободы - то я бы сделала то, что она попросила меня, - Просто сказала Карен.

- И что же Кэсси попросила тебя сделать?

- Чтобы я сделала то небольшое что могу, - Ответила Карен. -

Освободить этого хозяина, и никогда не брать под контроль других людей.

- И ты это сделаешь?

Карен кивнула.

- Да.

- *Да, конечно это правда,* - насмешливо сказала Рэйчел.

Я сделал глубокий вдох.

- Почему ты это сделаешь? Почему?

Карен чуть улыбнулась.

- Мы не все, такие как Виссер Третий, - сказала она. - Некоторые из нас просто маленькие Йерки, которых схватила война. Некоторые также хотят мира. Некоторые из нас пытаются, найти другой путь. Но как мы можем бросить все и оставить вселенную... - Она дернула головой в сторону Акса. - Им? В них нет ничего, кроме ненависти и презрения к нам. Кэсси... Кэсси не такая.

- *Джейк, прекращай её слушать! Она хочет, уничтожить нас. Она для этого скажет все что угодно!* - Воскликнула Рейчел. - *Она лжет! Ты не можешь позволить ей уйти. Ей нельзя верить.*

- *Кэсси доверяла ей,* - тихо сказал Тобиас.

- *Это безумие! Нелепость!* – Закричала Рэйчел.

Она была права. То, что Кэсси сделала, было безумно. Но не было ошибкой. И я просто продолжал думать, над наивными и даже глупыми, действиями Кэсси, хочу ли я, перечеркнуть все это сейчас? Хочу ли я, уничтожить смысл ее жертвы?

Кэсси дала ей жизнь, сделав абсурдную ставку, надеясь на мир. Теперь если я дам один приказ... ее жертва будет потрачена впустую. Если другой, мы могли бы все умереть.

- Я полагаю, иногда приходится выбирать между чем-то логичным, здоровым, безжалостным и абсолютно дурацкой, безумной надеждой, - сказал я, даже не понимая, что я говорил вслух. – Нельзя один раз что-то решить, и всегда придерживаться этого. Каждый раз, когда вы идете вперед, вы должны попробовать принять наилучшее решение. Большую часть времени, полагаю, я должен быть умным и думать о нашей безопасности. Но я не хочу жить в мире, где люди не совершают глупые и безумные вещи, ради одной маленькой надежды.

Я посмотрел на Рейчел, возвышающуюся над всеми нами.

- Рэйчел, я не собираюсь давать какие-либо приказы. Каждый должен решить все для себя прямо сейчас.

Я снова посмотрел на Карен, а затем отвернулся. Я вернулся к гусенице.

Я сорвал стебель цветка, и осторожно отнес его в лес.

Тобиас присоединился ко мне через несколько минут. Потом Акс, и Марко.

Рейчел не пришла, не сразу.

Но через некоторое время она тоже явилась, став человеком снова.

Мы с удивлением посмотрели на нее.

- Кэсси была моим лучшим другом, - сказала она, стиснув зубы. - Я не собираюсь считать ее дурой.

Рэйчел протянула руки, чтобы взять коченеющую, высыхающую куколку.

- Я позабочусь о ней, - сказала она. – Со мной она будет в безопасности.

Глава 26 – Кэсси

Я ушла на довольно долгое время.

Без сознания.

Без восприятия.

Червь в спящем режиме. Ограниченное сознание гусеницы перестало функционировать даже на своем ограниченном уровне.

Казалось, будто я умерла, только еще оставались эти слабые, далекие мысли. Обрывки мечты, на самом деле. Не нужно было их держать.

Расплывчатые образы людей и мест. Больше всего, мои родители. Хотя я не совсем понимала, что это за неясные лица.

Я изменялась, но я не знала, об этом. Я даже не знала, что я ещё существую.

Я была внутри затвердевшей оболочки. Подвешенная за нижнюю часть своего тела. Я стала одним из чудес природы. Я жила с природной способностью к превращению.

Медленно, очень медленно, я просыпалась. Я перемешивалась и сдвигалась, и мое собственное движение разбудило меня.

Мой высохший, жесткий мешок из кожи стал раскалываться, как яйцо. Он раскрылся, и у меня появились новые, странные ощущения. Первая новая вещь, которую я почувствовала за долгое время.

Воздух!

Теперь все, казалось, происходило очень быстро. Я толкалась, извивалась, пытаюсь выбраться.

Я была нетерпелива.

Я поднажала и вдруг...

Я могла видеть!

Вспышкой вернулось сознания, я знала, кто я. Я Кэсси! И я снова могла видеть! Цвета! Как их мог описать какой-нибудь сумасшедший художник, дав волю своему безумию. Все блестело, переливалось, светило, сумасшедшие цвета!

Фасеточные глаза, сказала я себе. Я рассмеялась, я до сих пор знала этот термин. Я вернулась. Я снова была собой.

Но больше не была человеком.

Фасеточные глаза. И сейчас, усики, выбрались из липкого кокона куколки и почувствовали все запахи мира.

Я проталкивалась дальше, сильнее. И, потихоньку, я выбралась из куколки.

Тогда, наконец, я развернула свои крылья. Сначала они были слабыми и сырыми, но я дождалась, когда они высохнут и окрепнут.

Они были составлены из миллионов крошечных чешуек, почти как у рептилий. Но эти сверкали всевозможными цветами.

Это было забавно, полагаю, потому что я видела цвета глазами бабочки, и это очень сильно отличалось от человеческого зрения. Я моих разбитых, сложных глаз, все казалось ослепительно ультрафиолетовым и красным. Но человеческие глаза видели бы все это по-другому.

Там, где должен был быть мой рот, теперь был длинный, мохнатый хоботок. Цель моей жизни теперь порхать от одного красивого, светящегося цветка к другому. Для того чтобы расправить хоботок и пить нектар из сердца цветка. И, как будто случайно, переносить частички пыльцы на другой цветок.

Я была гусеницей. Теперь я бабочка и у меня есть глаза. У меня есть крылья. Я не буду жить, как слизняк.

Выходит я обманула Йерка Афтрэн? Интересно Карен было известно о гусеницах и бабочках? Может, нет. В любом случае Афтрэн не знала это.

Я была почти счастлива. Пока снова не проснулись все мои человеческие воспоминания и не нахлынули снова.

Сколько уже прошло? Какой ужас пережили мои родители? И мои друзья, они же не знают?

Я проверила свои крылья. Солнечный свет высушил их.

Я была тем, чем была. Бабочкой. Я проживу короткую жизнь в мире цветов.

Я хотела плакать, но инстинкты бабочки говорили мне, что я должна работать. Меня ждали цветы, нагруженные пылью, я должна была помогать им жить.

Глава 27 – Джейк

Я сидел в классе биологии, слушая ужасно запутанную лекцию о грибах, когда я увидел знакомую коричневую вспышку, мелькнувшую мимо окна.

- Джейк! Джейк! Она выбирается! - Сказал Тобиас.

- Я думал, должно пройти, по крайней мере, десять дней! - Сказал я. Учитель перевел взгляд на меня. Так же как и большая часть класса, те, кто не спали.

- Извините, - сказал я. - Я ... гм ... Я не очень хорошо себя чувствую. Можно пойти к медсестре?

- Дождись конца урока.

- Меня сейчас вырвет! - Крикнул я и побежал к двери. Никто не остановит вас, если скажите, что вас сейчас стошнит. Они просто уйдут с пути.

Через несколько секунд Рэйчел тоже притворилась больной. Ее тоже должно было стошнить. После, Марко вылетел из класса. Марко, в своем стиле, сказал учителю, что должен поставить на один из этих пластырей NicoDerm.

- Я пытаюсь бросить курить! - Закричал он. - Не пытайтесь меня остановить!

Через двадцать минут, мы все собрались вокруг маленького цветочного сада за домом Кэсси. Там где оставили куколку. Она свисала с высаженных там растений, среди цветов, и Тобиас оставался рядом с ней днем и ночью, чтобы защитить от хищников.

Родители Кэсси конечно ничего не знали. Прошло всего три дня. Они еще надеются, что её найдут. Я не знал, что сказать им. Или когда. Или должен ли я вообще рушить их надежды.

Мы собрались вокруг кокона, который теперь был широко раскрыт. Постепенно из него выбиралась бабочка. Потом, наконец, она не расправила прекрасные крылья.

- Это должно было занять, по крайней мере, несколько недель, - сказал я.

- *Кэсси всегда быстрее всех превращалась*, - напомнил Тобиас.

- Она бабочка, - сказала Рейчел. - Она сделала это. По крайней мере, теперь она будет...

Она сломалась. Было приятно, что Кэсси стала бабочкой, вместо гусеницы. Но в этом не было ничего, что можно отпраздновать. Ни нам. Ни ее родителям.

Акс пришел в человеческом теле, немного странно двигаясь на двух ногах. Он наклонился и пристально посмотрел на бабочку, разглядывая крылья.

- Что это?

- Это Кэсси, - сказал я. - Выбралась из кокона.

Акс выглядел озадаченным.

- Но у нее было другое тело.

- Нет, это так происходит, - пояснил Марко. - Гусеница становится бабочкой.

- Природные превращения? - Насмешливо спросил Акс. - Вы не рассказывали мне.

- Может, это и природные превращения, - сказал я. - И думаю, лучше прожить свою жизнь, как бабочка, чем как гусеница.

- Кэсси бы предпочла стать этим существом, чем снова человеком? - Спросил Акс - Сууущ-ществом. Суш-ии-ство-М.

Рейчел вздохнула.

- Нет, Акс, конечно, нет. Мы просто говорим, что это лучший, вариант из всех возможных. Лучше быть бабочкой, чем гусеницей.

- А. Я понял, - сказал Акс. - Но, может, она бы хотела превратиться сейчас.

- Уверен, что это так, - мрачно сказал Марко.

- Тогда ей стоит сделать это.

Медленно, один за другим, мы все перевели взгляд, чтобы посмотреть на Акса. Рэйчел сделала немного больше. Она вскочила, схватила его за воротник и сказала:

- Та просто треплешь мне нервы, или у тебя есть, что сказать?

Мягко говоря, Акс, выглядел, немного удивленным. Но он сказал:

- О, ясно. Вы не знаете. Зз. Зна-е-Тее. Очень сложное слово 'знаете' и 'з' этот звук щекочет рот.

- Акс! Ты говоришь, что Кэсси может превращаться?! - Оборвал я его рассуждения.

- Думаю да, - сказал он. – Это природное превращение должно сбросить таймер. У нее есть два часа, чтобы превратиться.

- ПОЙМАЙТЕ! ЭТУ! БАБОЧКУ! - Крикнул я.

Глава 28 – Кэсси

Я должна была лгать своим родителям, пыталась придерживаться правды. То есть, я сказала им о падении в реку. Я просто не рассказала про Карен. И сказала им, что трое суток ела только грибы.

Я была в новостях. И в газете. Заголовок был: «Девочка выжила в тяжелом испытании, питаясь грибами».

Я подумала, что это было довольно забавно. Как тяжелое испытание грибами.

Я раздавала много интервью. И меня очень много обнимали. Пару дней мои родители не отпускали меня от себя. Как им было хорошо со мной.

Но, в конце концов, моя жизнь снова стала нормальной. Нормальной, за исключением того, что каждое утро я стала просыпаться с мыслью: сегодня ли будет тот день, когда Йерк возьмет меня под контроль? Сегодня ли моих друзей сделают контроллерами?

Но дни шли, и ничего не менялось. Чапмэн, завуч и один из главных контроллеров, в школе не обращал на меня внимания, как и всегда. Брат Джейка, Том, только несколько раз пошутил про меня и грибы, и все.

Никаких нападений.

А потом, мой отец пришел домой, щелкая своими пальцами и хихикая. Он поднял меня и закружил, в очень плохом танце. Вероятно, это был Фруг, или Твист, или что-то еще.

- Мы спасены! - Сказал он.

- Хооорошоо, - сказала я.

- Нет, мы получили финансирование! Мы получили финансирование! Реабилитационная клиника снова открыта, и теперь она ещё лучше.

- Да ладно! - Закричала я.

- Да. Вообще-то было странно. Вдруг этот парень из UniBank звонит и говорит, что его дочь слышала о нашей клинике. Говорит, что она пристала к нему и требует дать денег, чтобы держать нас на плаву. Правда, на самом деле он сказал: «Так, скажите мне, что вам нужно, чтобы моя маленькая девочка была счастлива». Так я и сделал. И он послал чек.

Он рассмеялся.

- Не плохая неделька, а? - Потом он обнял меня, он делал так каждые восемь минут, после моего возвращения. - Интересно, кто эта маленькая девочка? Мы обязаны ей.

Я знала, имя маленькой девочки, конечно. Карен. Карен, которая стала контроллером, чтобы следить за отцом, президентом UniBank.

Но я задалась вопросом, кем она была. Все, что я знала наверняка, это то, что она не сдала нас Йеркам.

Прошла еще одна неделя, и теперь я была абсолютно уверена. Я была в торговом центре, с Рэйчел, конечно. С тех пор, как я превратилась в бабочку, меня стали больше интересоваться цвета. Рейчел решила, это означает, что мне нужно сменить гардероб. Так, она таскала меня из магазина в магазин, пытаясь научить меня выбирать одежду.

Тогда я и увидела ее, она стояла не далеко от женщины, которая должно быть ее мать.

Я подошла к ней, оставив Рэйчел выбирать свитер.

- Привет, Карен, - сказала я.

- Привет, Кэсси, - сказала она.

- Как ты?

Она посмотрела на меня знакомыми зелеными глазами и сказала:

- Я свободна, Кэсси. Она сдержала свое обещание. Я свободна.

Я не могла ничего сказать. Я просто опустилась на колени и обняла её.

Одна маленькая победа. Одна девочка стала свободной. У нас появилась одна связь с нашим врагом.

Очень маленькое перемирие.

- Она была бы рада узнать, что ты выбралась, - сказала Карен. - Она пыталась остановить тебя в самом конце.

Я кивнула, так же безмолвно.

Пришла мама и забрала ее. Карен исчезла, маленькая девочка с огромным секретом, в ее голове куча вещей, о которых не должен знать ни один маленький ребенок.

О таких как я, полагаю. Обо всех Аниморфах.

Я ещё Аниморф?

Да.

Это значило, что временами мне придется сражаться. Но сила Аниморфа также может помочь мне найти и другие способы победить и достичь мира. Посреди всех этих столкновений, страха и гнева, я все еще могла найти врага, который мог бы превратиться в друга.

Это не было идеальным решением, но это было лучшее, что я могла сделать.

- Так? – Потребовала Рэйчел, подняв два свитера. – Какой тебе нравится? Зеленый или красный?

Я подумала об Афтрэн, о враге. Я подумала о том, как она слепо плавает в бассейне Йерков, и все что у нее есть, это воспоминания о светлом мире. Она сказала мне, что люди живут в раю. Она повернулась спиной к своему раю ради этого маленького мира.

- Оба, Рэйчел. И мне нравится синий цвет. И желтый. И вон тот вульгарный цвет. И полосы. Мы живем в раю, Рэйчел, и мы даже не задумываемся об этом. И мы даже не знаем, когда это может закончиться.

Мы будем полными идиотами, если не будем наслаждаться этим, пока можем. Так, вытаскивай свою кредитку, подруга, мы добавим немного цвета!